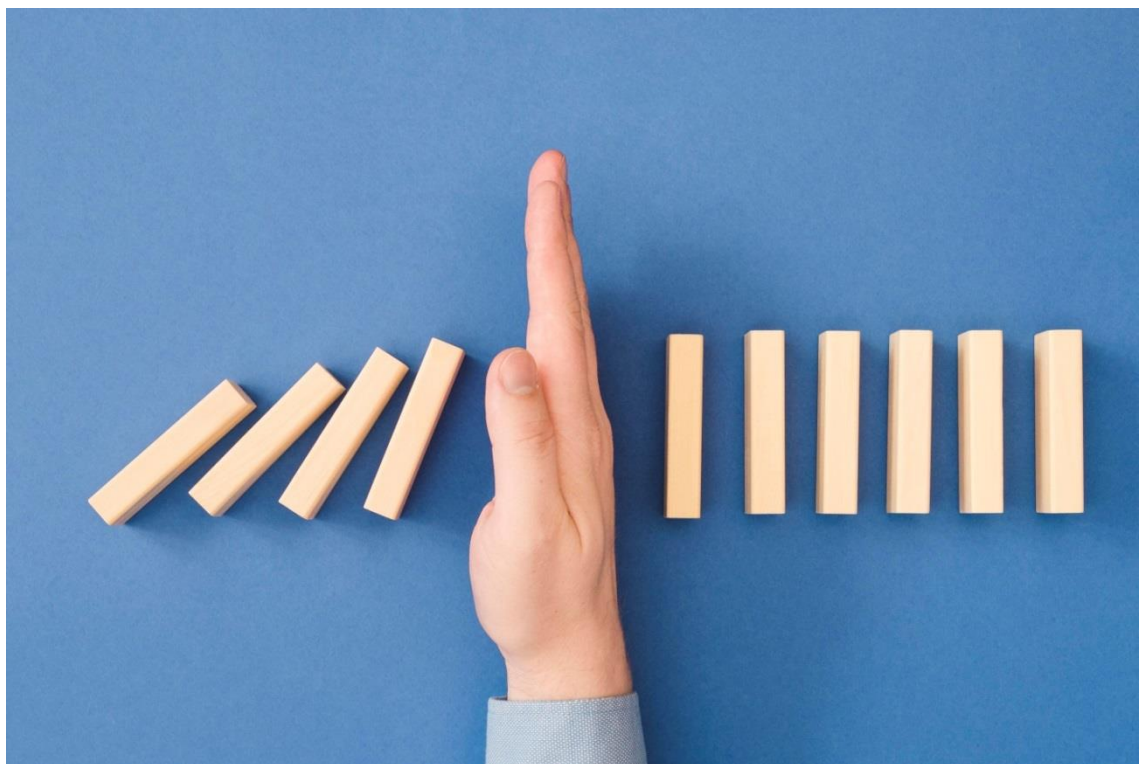

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГУ ЯО «ЦЕНТР ОЦЕНКИ И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ»

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ОБУЧАЮЩИХСЯ
«ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАВ»

ЧАСТЬ 2

ЯРОСЛАВЛЬ
2024 ГОД

ВВЕДЕНИЕ

В рамках регионального компонента социально-психологического тестирования в качестве диагностического инструмента используется опросник «Оценка вероятности вовлечения в употребление ПАВ».

Опросник направлен на определение групп риска вовлечения обучающихся (школьников и студентов) в употребление психоактивных веществ. Он состоит из набора вопросов (открытых и закрытых).

Итоговый показатель региональной методики - «Фактор риска наркотизации» (ФРН). Содержательно данный показатель объединяет отдельные (частные) факторы риска наркотизации: когнитивные представления, социальное окружение, эмоциональное отношение и поведенческие стратегии.

Каждый частный фактор риска наркотизации включает в себя несколько шкал. На основании ответов респондентов можно судить о том, насколько велика вероятность их вхождения в группу риска по наркотизации, а также делать выводы о направленности профилактической работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ОБУЧАЮЩИХСЯ

1. ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В данном разделе представлен анализ результатов, полученных на смешанной выборке обучающихся общеобразовательных школ и организаций среднего профессионального образования Ярославской области.

1.1. Частный фактор «Когнитивные представления»

Этот частный фактор риска включает в себя следующие шкалы:

- представления о причинах вовлечения в наркопотребление;
- представления о скорости формирования наркозависимости;
- адекватность представлений о ПАВ (согласие/несогласие с распространенными мифами о наркотиках).

Представления обучающихся о причинах начала употребления наркотиков представлены на рис. 1.

Более половины опрошенных указали, что наиболее частыми причинами наркопотребления среди подростков являются: «стремление влиться в компанию, стать «своим» (58,5% ответов), «испытать необычные ощущения» (54,2% ответов). Вторую по частоте выбора группу мотивов употребления наркотических веществ составляют такие мотивы «жизненные неудачи» (47% ответов), «постоянный стресс» (43,9% ответов), «конфликты с близкими людьми» (38,6% ответов).

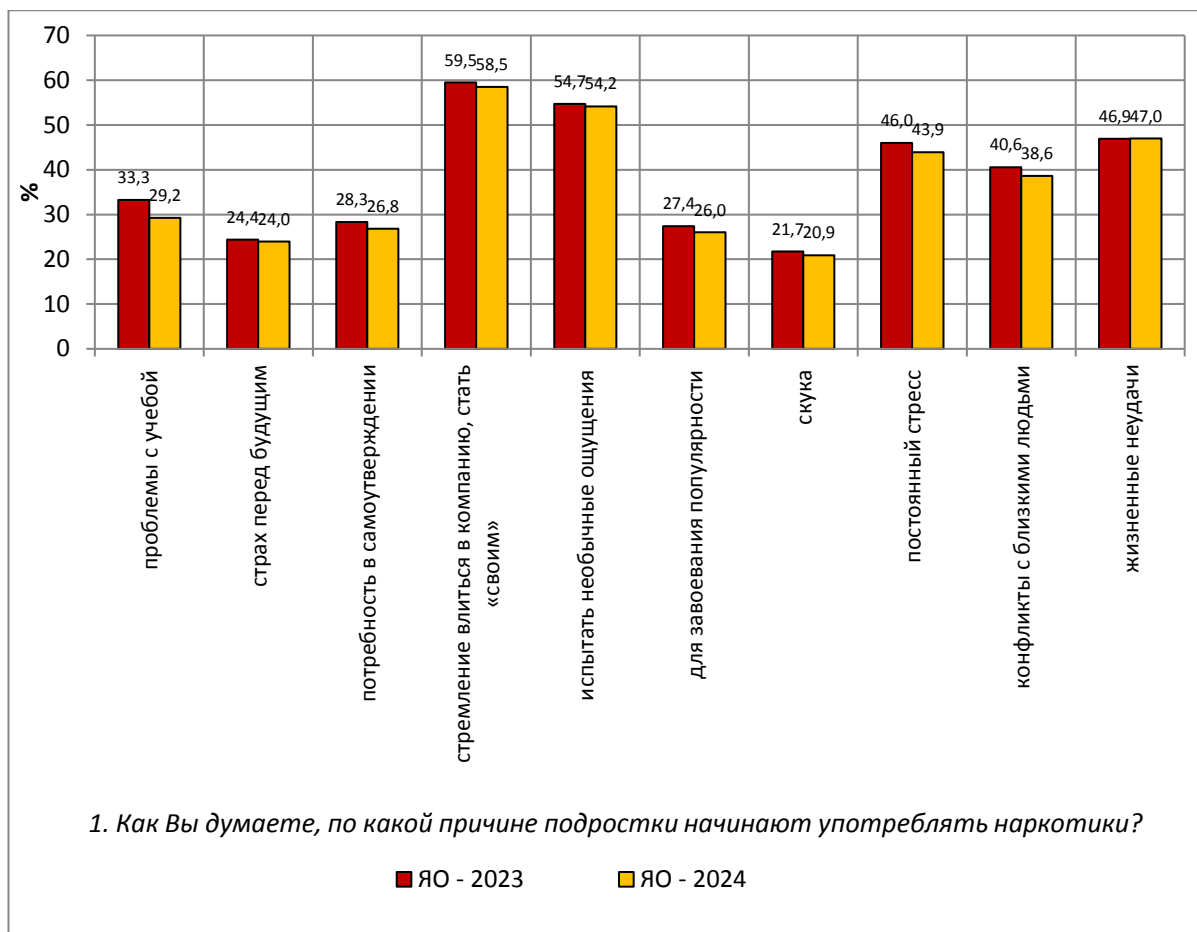

Рис.1. Представления обучающихся о причинах употребления подростками наркотиков

Эти мотивы сохраняют свое лидирующее положение на протяжении нескольких лет и по своему составу полностью соответствуют общепринятым представлениям о психологических причинах вовлечения в употребление психоактивных веществ. Кроме того, они адекватно отражают и типичные возрастно-психологические особенности и потребности подростков: любопытство, интерес к экспериментам над сознанием, поиск новых, острых ощущений; потребность в принятии сверстниками; психологические трудности, связанные с личностным созреванием.

В целом можно говорить о том, что в сознании обучающихся наркопотребление устойчиво связано с двумя основными мотивационными группами: мотивы приобретения (друзей, опыта) и мотивы избегания (стрессов, конфликтов, неудач).

На рис. 2 представлены ответы обучающихся на вопрос о скорости возникновения зависимости от наркотиков.

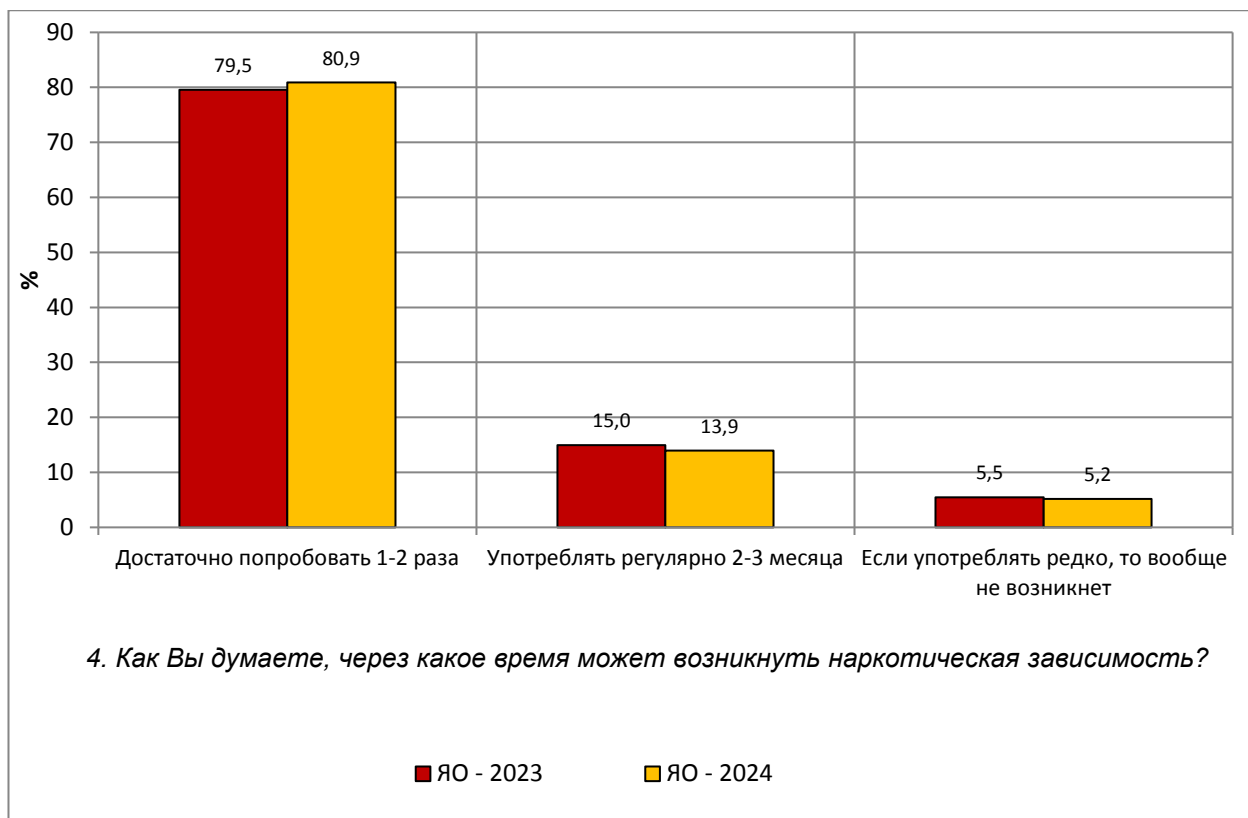

Рис.2. Представления обучающихся о скорости возникновения наркотической зависимости

Подавляющее большинство обучающихся (80,9%) знают о том, что наркотическая зависимость может сформироваться уже через 1-2 пробы. Положительной тенденцией в данном случае выступает последовательное увеличение доли обучающихся, придерживающихся этого убеждения.

Доля обучающихся, которые считают, что для возникновения зависимости нужно 2-3 месяца регулярного употребления, несколько снизилась и составила 13,9%.

Доля респондентов, которые считают, что при редком употреблении зависимости не возникает вообще, составила 5,2%.

На рисунке 3 представлены данные, отражающие процент обучающихся, разделяющих *распространенные мифы о наркотиках*. Некоторые из предложенных для оценки мифов истинны, некоторые – ложны.

Подавляющее большинство обучающихся согласны с тем, что наркоман может умереть от передозировки (84,9%). Данный факт можно отнести к наиболее широко известному и распространенному. Приверженность обучающихся данному убеждению отражает адекватность их представлений о последствиях немедицинского употребления психоактивных веществ.

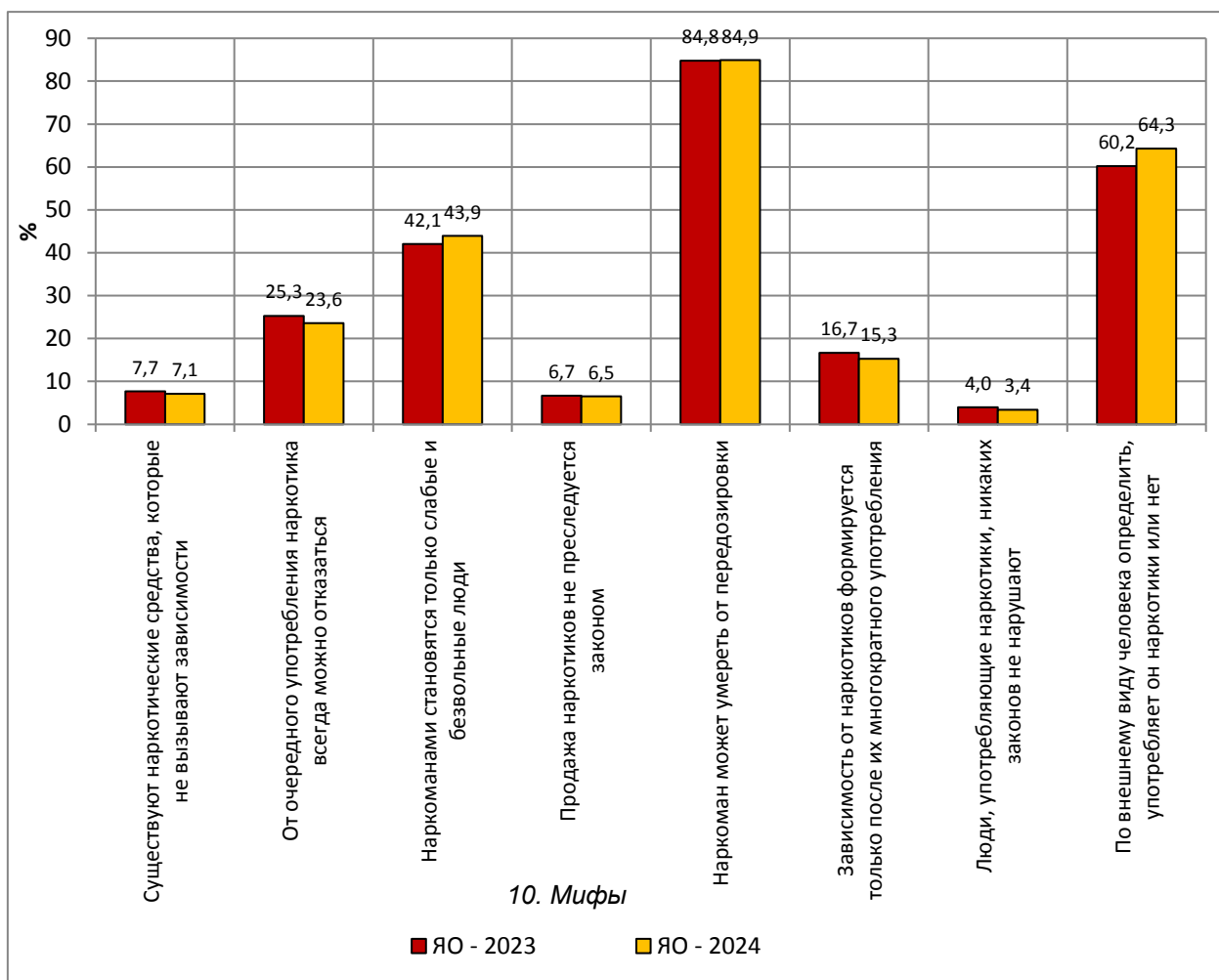

Рис. 3. Адекватность представлений обучающихся о ПАВ

Значительная часть подростков (64,3%) верит в ложный миф о том, что внешний вид человека является надежным источником информации о принадлежности к наркопотребителям. При этом в сравнении с прошлым годом доля респондентов, разделяющих данный миф, довольно заметно выросла. Убежденность в высокой надежности внешних признаков наркопотребления потенциально повышает уязвимость обучающихся для деструктивных социальных воздействий. Особенно актуально это становится при новых знакомствах, вхождении в новую компанию, когда обучающиеся не имеют возможности оперативно и правильно оценить образ жизни новых знакомых, обратить необходимое внимание на скрытые признаки наркопотребления.

Следующим по распространенности среди обучающихся выступает ложный миф о том, что наркоманами становятся только слабые и безвольные люди. С ним согласны 43,9% опрошенных и эта доля в сравнении с прошлым годом также немного выросла. Данный миф представляется весьма опасным: обладая позитивной самооценкой (зачастую имеющей при этом тенденцию к завышению в силу возрастано-психологических особенностей), обучающиеся могут руководствоваться преувеличенными оценками своей силы воли, способности

противостоять возникающим импульсивным побуждениям. Это в известной степени может снижать критичность и рациональность мышления, способствовать размытию границ допустимого поведения, провоцировать повышение готовности к осуществлению проб и экспериментов.

Еще один ложный миф, имеющий довольно высокую распространенность, состоит в убеждении, что «от очередного употребления наркотика всегда можно отказаться». С ним согласен почти каждый четвертый обучающийся (23,6%). В сравнении с прошлым годом этот миф несколько ослабил свою распространенность, однако доля согласных с ним по-прежнему остается чрезмерно высокой.

Содержательно оба эти ложных мифа связаны с восприятием силы своей воли и способностей к саморегуляции и при этом свидетельствуют о тенденции к их переоценке. А это, в свою очередь, способствует укреплению веры в иллюзорную возможность безопасного употребления наркотических веществ.

На достаточно широкое распространение иллюзии о вариантах «безопасного» наркопотребления указывает также и то, что 15,3% обучающихся согласны с еще одним ложным мифом: «зависимость от наркотиков формируется только после их многократного употребления».

Наименьшую степень согласия имеют утверждения о том, что «существуют наркотические средства, не вызывающие зависимость» (7,1% согласившихся), «продажа наркотиков не преследуется законом» (6,5% согласившихся) и о том, что «наркопотребители не нарушают никаких законов» (3,4% согласных). С каждым годом процент доверяющих этим ложным представлениям снижается, что однозначно является положительной тенденцией.

Тем не менее можно констатировать сохранение у обучающихся ряда искаженных представлений о наркотиках и наркотической зависимости, что требует регулярной работы по развенчиванию соответствующих мифов.

Таким образом, при работе с когнитивными представлениями обучающихся важными направлениями остаются:

- акцентирование деструктивного влияния наркотических веществ на физическое и эмоциональное благополучие и расширение представлений об адекватных способах удовлетворения личностных потребностей и разрешения личностных проблем;
- развенчивание наиболее популярных заблуждений о наркотиках, особенно касающихся внешних признаков наркомании, существования «легких» наркотиков, скорости привыкания и силы наркозависимости;
- формирование устойчивых и адекватных представлений об административной и уголовной ответственности за употребление и продажу наркотических средств.

1.2. Частный фактор «Социальное окружение»

Данный частный фактор риска включает в себя следующие шкалы:

- авторитетное лицо в вопросах, связанных с наркотиками;
- наркотизация окружения (наличие в социальном окружении наркопотребителей).

На рисунке 4 представлены данные о том, кто для обучающихся выступает наиболее авторитетным лицом в вопросах, связанных с наркотиками.

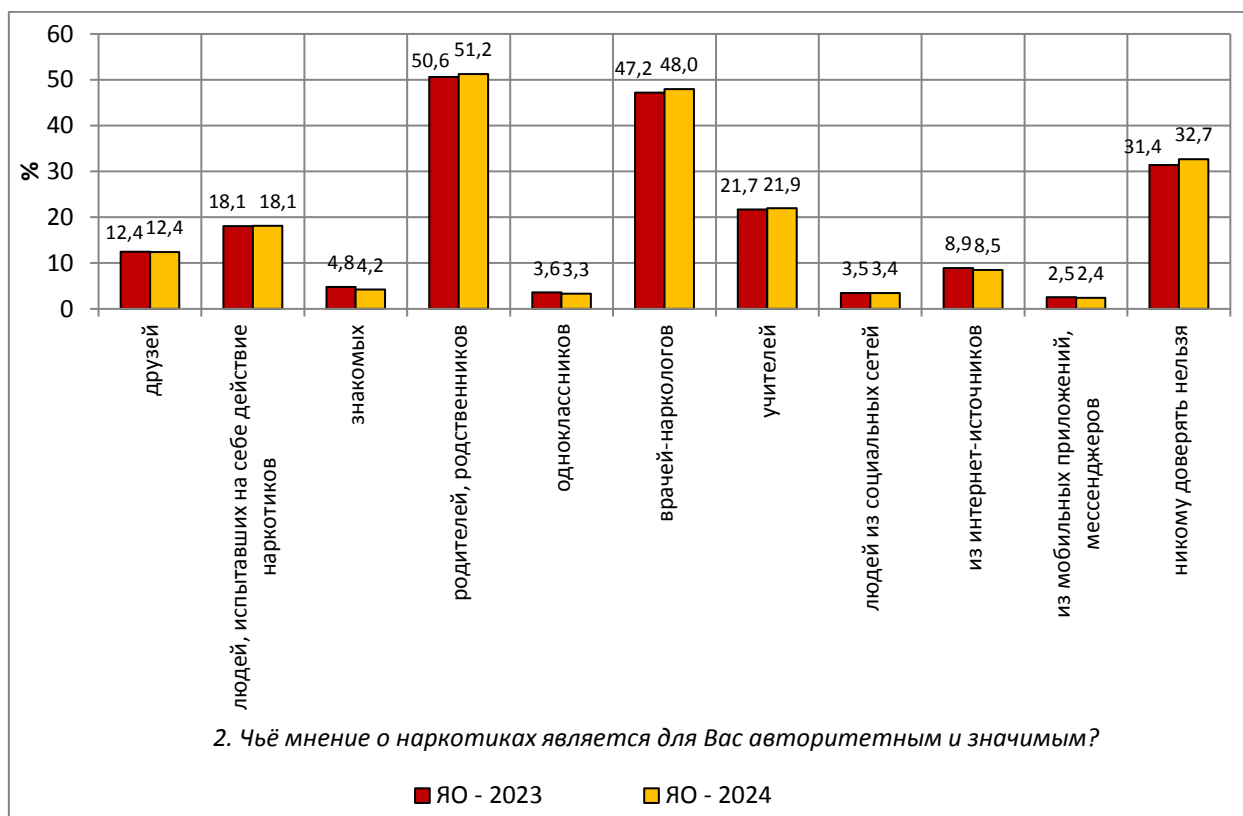

Рис. 4. Авторитетность для обучающихся различных информационных источников о наркотиках

Наибольшим авторитетом у обучающихся, по-прежнему, пользуется мнение о наркотиках родителей/родственников (51,2%) и врачей-наркологов (48%). Сохранение лидирующего положения родителей и наркологов среди авторитетных лиц в вопросах о наркотиках и зависимости можно рассматривать как позитивную тенденцию. Тем не менее, нельзя не отметить, что роль врачей-наркологов, которые теоретически должны выступать однозначными «лидерами мнений», остается недостаточной и при этом их авторитет чуть меньше родительского.

Треть обучающихся (32,7%) указывают на отсутствие каких-либо авторитетов в этих вопросах. При этом по сравнению с прошлым годом доля таких респондентов увеличилась на 1,3% (это наиболее заметный прирост по вариантам ответов на данный вопрос). Такие обучающиеся убеждены, что никому доверять нельзя и, по всей вероятности, склонны полагаться только на собственное мнение.

Очевидно, что это несет в себе потенциальные риски, так как данная позиция подразумевает обесценивание мнения как профессионалов, так и непрофессионалов. А чрезмерная ориентация на собственный взгляд и собственный опыт в подростковом и юношеском возрасте сопряжены с повышенной вероятностью формирования различных форм девиантного поведения, в том числе аддиктивного.

Примерно пятая часть обучающихся считают для себя авторитетным мнения учителей (21,9%) и непосредственных наркопотребителей (18,1%).

Самым низким авторитетом у обучающихся пользуются мнения, высказываемые в социальных сетях и транслируемые через мессенджеры и мобильные приложения (2,4%), мнения одноклассников и знакомых (3-5%).

Таким образом, основная проблематика в вопросах влияния на обучающихся может быть сформулирована следующим образом: авторитет таких субъектов профилактики наркомании как родители, наркологи и учителя недостаточен, а доля подростков, не имеющих никаких авторитетов в этом вопросе, сохраняется достаточно высокой.

На рисунке 5 представлены данные о наличии в окружении обучающихся лиц, употребляющих наркотики.

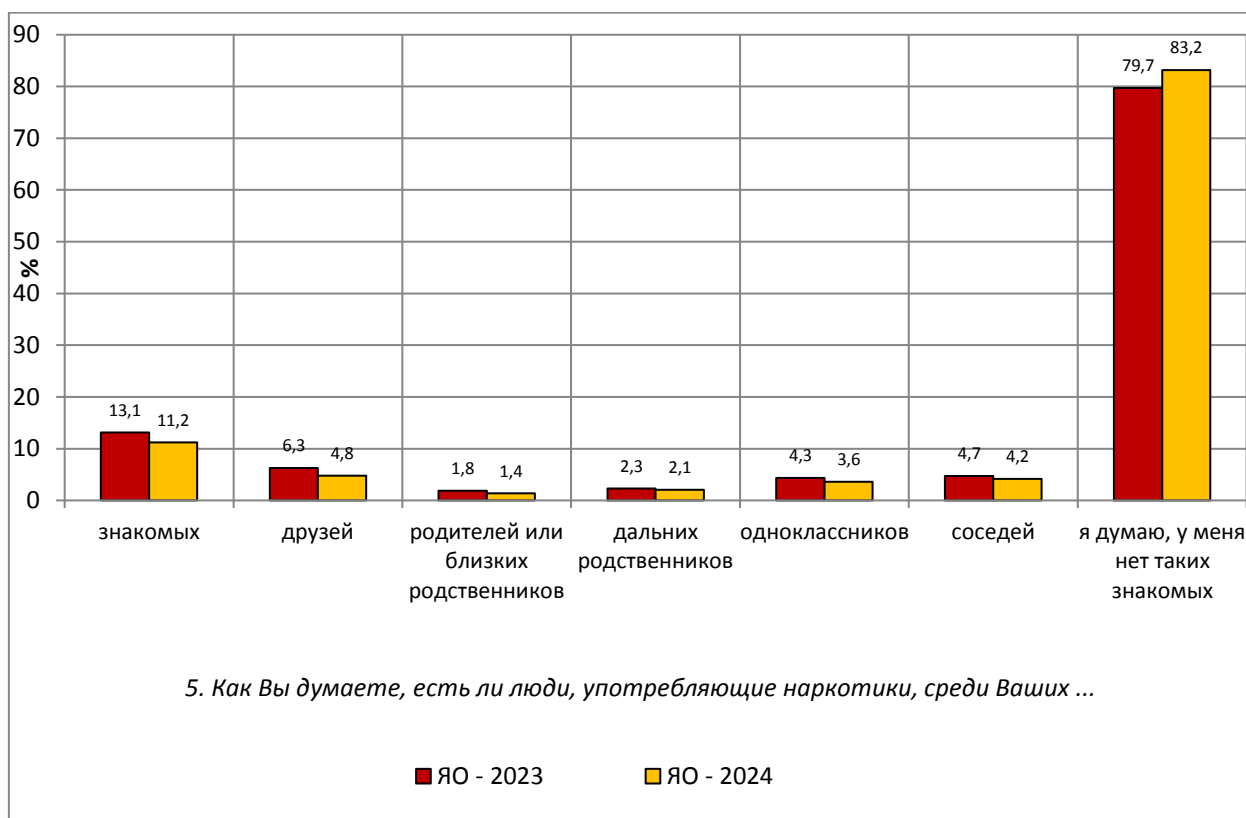

Рис. 5. Наличие наркопотребителей в социальном окружении обучающихся

У большинства обучающихся (83,2%) наркопотребители в окружении отсутствуют. По сравнению с прошлым годом, в 2024 году доля таких обучающихся стала больше.

Чаще всего обучающиеся встречают наркопотребителей среди своих знакомых (11,2%). Среди друзей, одноклассников и соседей обучающихся процент наркопотребителей составляет около 4%.

В целом можно говорить о том, что обучающиеся относительно отдалены от круга наркопотребителей.

Таким образом, особенности социального окружения обучающихся определяют основные направления профилактической работы:

- систематическое проведение разномасштабных и разноформатных информационных кампаний с активным привлечением специалистов наркологической службы;
- включение родительского сообщества в деятельность по профилактике наркопотребления и повышение родительской компетентности в вопросах наркотической зависимости и ее профилактики;
- повышение квалификации педагогических работников по вопросам наркотической зависимости и наркопотребления (основная категория – советники по воспитанию, заместители директора по воспитательной работе, социальные педагоги, педагоги-психологи, классные руководители).

1.3. Частный фактор «Эмоциональное отношение»

Этот частный фактор риска включает в себя следующие шкалы:

- эмоциональное восприятие наркотических эффектов (положительное описание наркотического опьянения);
- сдерживающие факторы употребления ПАВ (страхи, связанные с наркопотреблением).

На рисунке 6 отражены *представления обучающихся о различных наркотических эффектах.*

По мнению обучающихся наиболее типичными состояниями под действием наркотиков выступают: эйфория (59,5%), расслабленность (57,8%), снижение способности мыслить (57,3%), удовольствие (46,9%).

Следует заметить, что все эти состояния полностью соответствуют картине первой наркотической пробы. На начальных этапах привыкания к наркотику негативные или резко неприятные состояния действительно могут отсутствовать или быть малозаметными. Также следует отметить, что, по словам наркологов, наиболее распространённый повод для первого знакомства с лёгкими наркотиками – именно желание расслабиться, снять напряжение. Главная опасность распространённости этих представлений в том, что эти «положительные» описания

наркотического опьянения могут повлечь за собой и формирование и укрепление соответствующего эмоционального отношения к наркопотреблению.

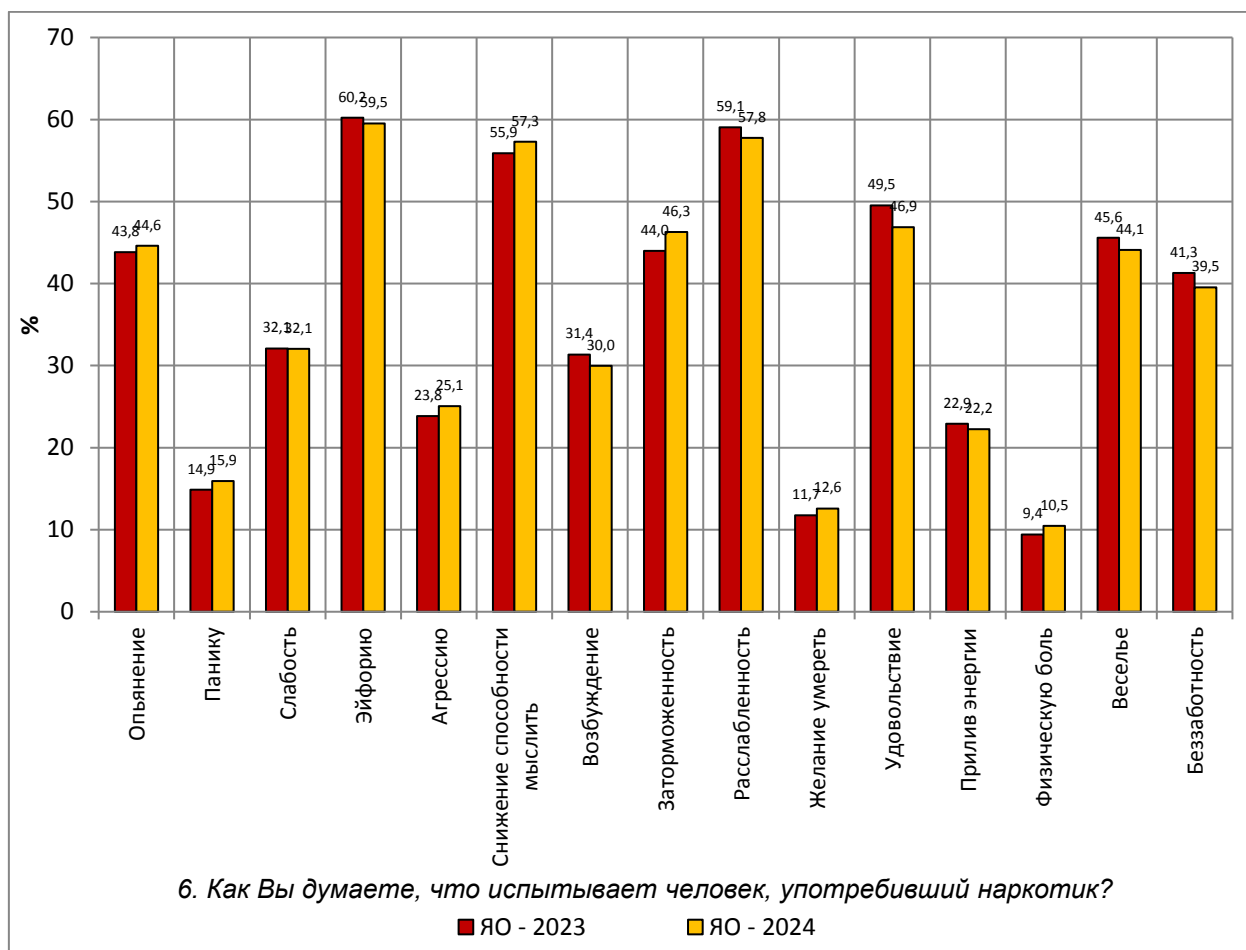

Рис. 6. Представления обучающихся о наркотических эффектах

Реже всего обучающиеся упоминают о панике (15,9%), желании умереть (12,6%) и физической боли (10,5%). Вместе с тем именно эти состояния обычно доминируют на стадии уже сформировавшейся наркотической зависимости.

В динамическом отношении заметна позитивная тенденция: повышение частоты выбора отрицательных эффектов наркотического опьянения (заторможенность, агрессия, паника, желание умереть, физическая боль) при снижении частоты выбора «позитивных» эффектов (эйфория, расслабленность, удовольствие, веселье, беззаботность).

Таким образом, восприятие эмоциональных состояний, сопровождающих наркопотребление, у обучающихся довольно поверхностно и стереотипно. Они акцентируются на первичных эффектах употребления ПАВ, оставляя без должного внимания дальнейшие изменения. С одной стороны, это может рассматриваться как негативный фактор, так как в центре внимания подростков находятся условно положительные эффекты. Вместе с тем это открывает возможности и для профилактической работы: акцентирование внимания обучающихся на отдаленных

и неизбежных негативных последствий употребления может стать действенным фактором защиты и формирования личностного барьера.

На рисунке 7 отражены представления обучающихся об основных страхах, которые могут удержать их сверстников от употребления наркотиков.

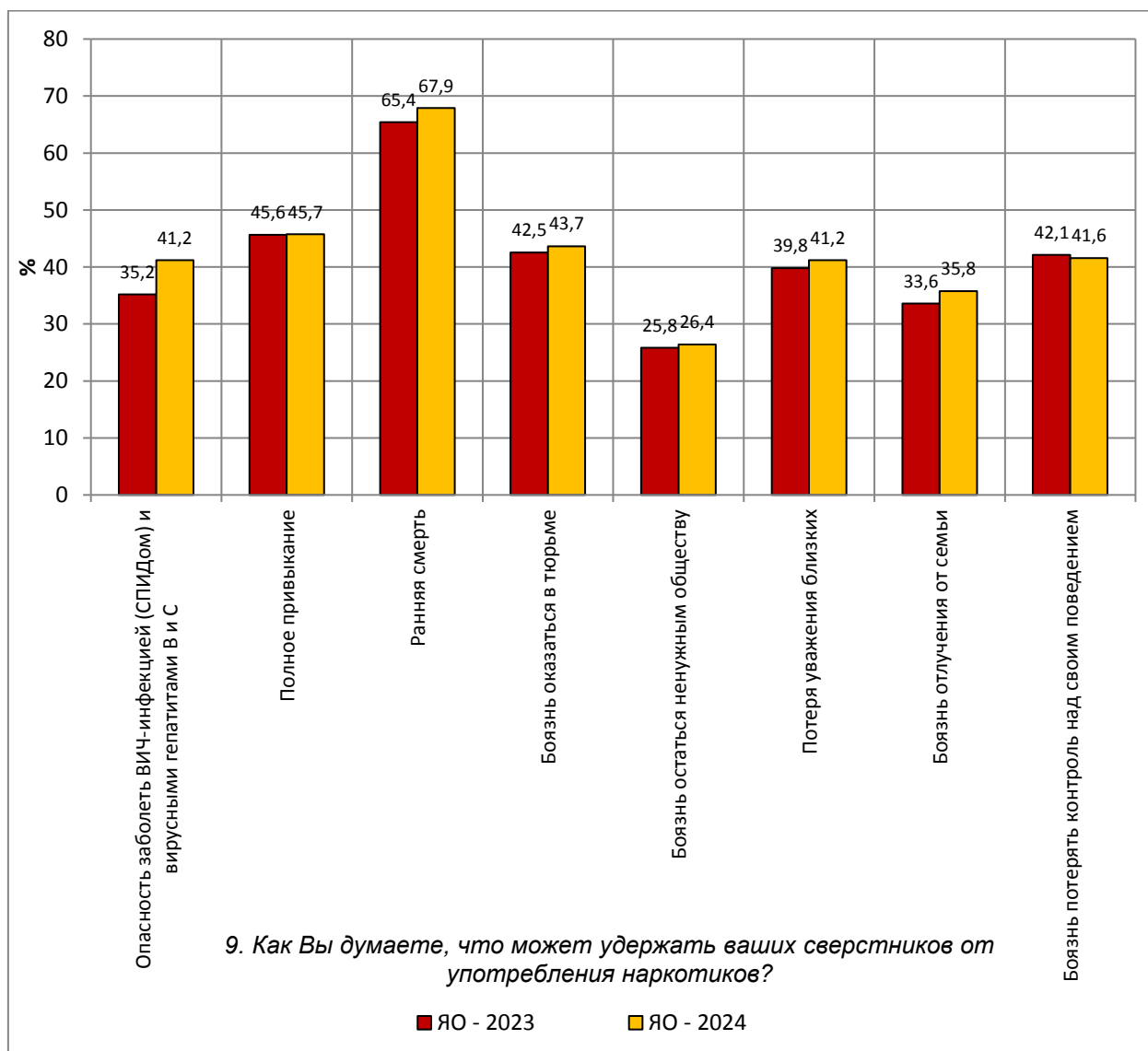

Рис. 7. Сдерживающие факторы употребления ПАВ

Наиболее распространенным страхом выступает ранняя смерть, на который указали 67,9% опрошенных.

Вторую по распространенности группу составили такие опасения как «полное привыкание» (45,7%), «боязнь оказаться в тюрьме» (43,7%), «страх потерять контроль над своим поведением» (41,6%) и «потеря уважения близких» (41,2%) и «заболевание ВИЧ-инфекцией, вирусным гепатитом» (41,2%).

На третьем по распространенности месте располагается страх быть разлученным с семьей (35,8%).

Наименее распространенным страхом по сравнению с другими выступает страх оказаться ненужным обществу (26,4%).

В сознании обучающихся употребление наркотиков связано с рядом пагубных, в том числе непоправимых, последствий. Вместе с тем следует отметить, что интенсивность данных страхов относительно невелика, что потенциально снижает их регулятивный эффект в части сдерживания импульсов к наркопотреблению. Так, например, страх ранней смерти (как наиболее выраженный у подростков) с большой вероятностью связан в их сознании преимущественно с употреблением «тяжелых», внутривенных наркотиков и может не касаться употребления «легких» наркотических веществ. Аналогичная ситуация может проявляться и относительно страха формирования полной зависимости от наркотиков: в силу недостаточной осведомленности обучающихся и их склонности доверять ложным мифам его сдерживающий эффект может не проявляться, особенно относительно тех наркотических веществ, от которых якобы зависимости не формируется.

Таким образом, основными направлениями профилактической работы с обучающимися с учетом выявленных особенностей эмоционального отношения могут быть:

- укрепление негативного эмоционального отношения к наркотикам и наркопотреблению на основе реалистичных представлений об этапах развития наркотической зависимости, ее проявлениях и оценки опасности вовлечения в употребление ПАВ;
- снижение привлекательности наркотических веществ для подростков путем комплексной антинаркотической пропаганды, включающей воздействие на эмоциональную и когнитивную сферу.

1.4. Частный фактор «Поведенческие стратегии»

Данный частный фактор риска включает в себя следующие шкалы:

- предполагаемая реакция на предложение пробы наркотика;
- оценка легкости согласия на предложение попробовать наркотик;
- предполагаемые действия при вовлечении в наркопотребление людей из близкого окружения.

На рисунке 8 представлены ответы обучающихся, описывающие их *реакцию на предложение попробовать наркотик*.

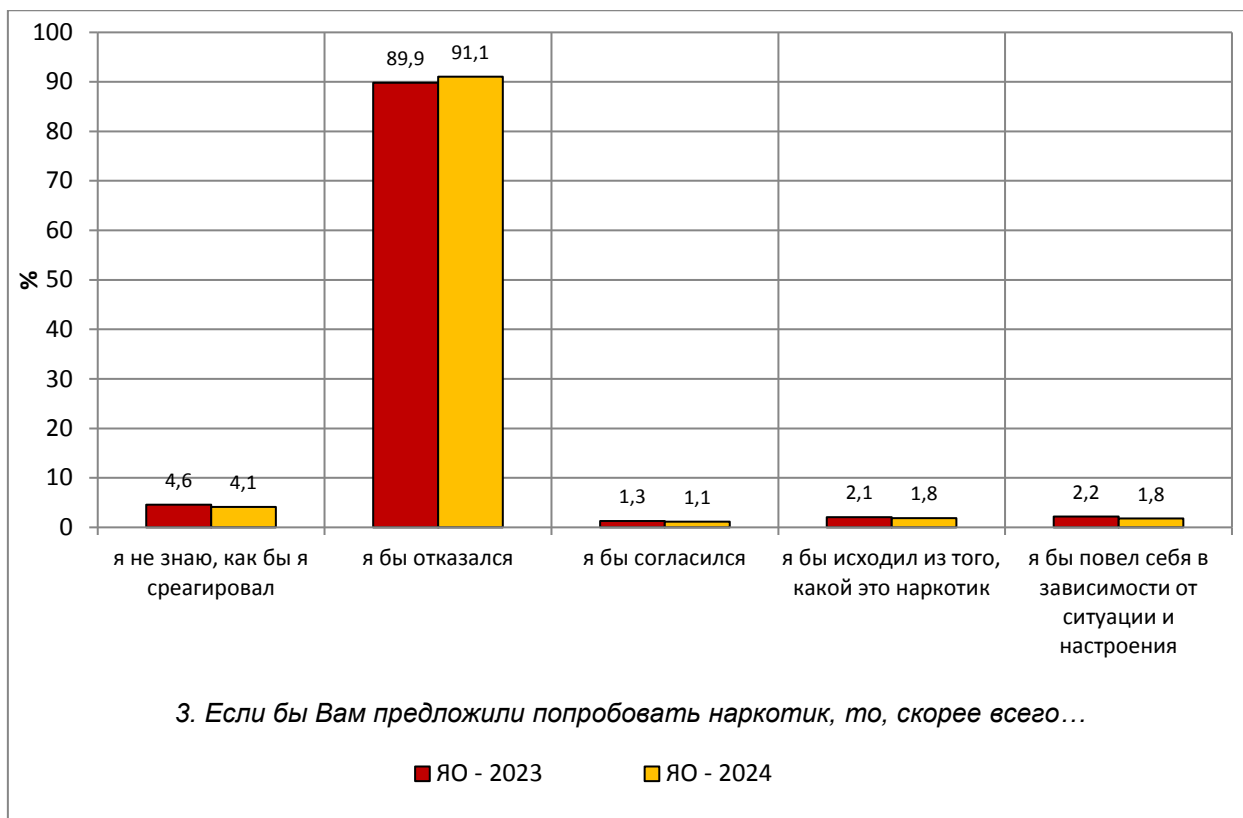

Рис. 8. Предполагаемая реакция обучающихся на предложение употребления наркотика

Подавляющее большинство обучающихся (91,1%) указали, что ответили бы отказом на предложение попробовать наркотик. В сравнении с прошлым замером доля таких обучающихся увеличилась на 1,2%.

Доля обучающихся, которые не смогли предсказать свою реакцию, составила 4,1%. Это подростки, которые либо не приняли для себя определенного решения, либо не уверены в своей способности устоять перед подобной провокацией. Именно эта группа обучающихся наиболее остро нуждается в тренинге «на отказ», так как неготовность в нужный момент правильно среагировать в ситуации предложения, настоять на своем решении об отказе (особенно если это хороший знакомый, одноклассник или приятель), может сыграть решающую роль в дальнейшей судьбе.

Суммарно 3,6% опрошенных демонстрируют высокую ситуативную зависимость: 1,8% указали, что их согласие зависит от вида предлагаемого наркотика и столько же указали на зависимость своего решения от настроения и ситуации.

1,1% обучающихся высказали готовность принять предложение и согласиться на пробу.

Таким образом, общая доля подростков, которые характеризуются той или иной степенью готовности к осуществлению наркотических проб составляет 9%. В реальной численности это составляет более 6,7 тысяч подростков. По сравнению с 2023 годом эта доля несколько сократилась (с 7,2 до 6,7 тысяч человек), хотя и

осталась довольно многочисленной. Вопрос начала употребления у таких обучающихся в значительной степени случаен и зависит от встречи с «дилером». Устойчивых внутренних препятствий для вовлечения в наркопотребление у них нет. Эти обучающиеся характеризуются очевидным и явным риском вовлечения в наркопотребление и требуют самого пристального внимания и со стороны семьи, и со стороны педагогов.

На рисунке 9 представлена оценка обучающимися легкости вовлечения сверстников в наркопотребление.

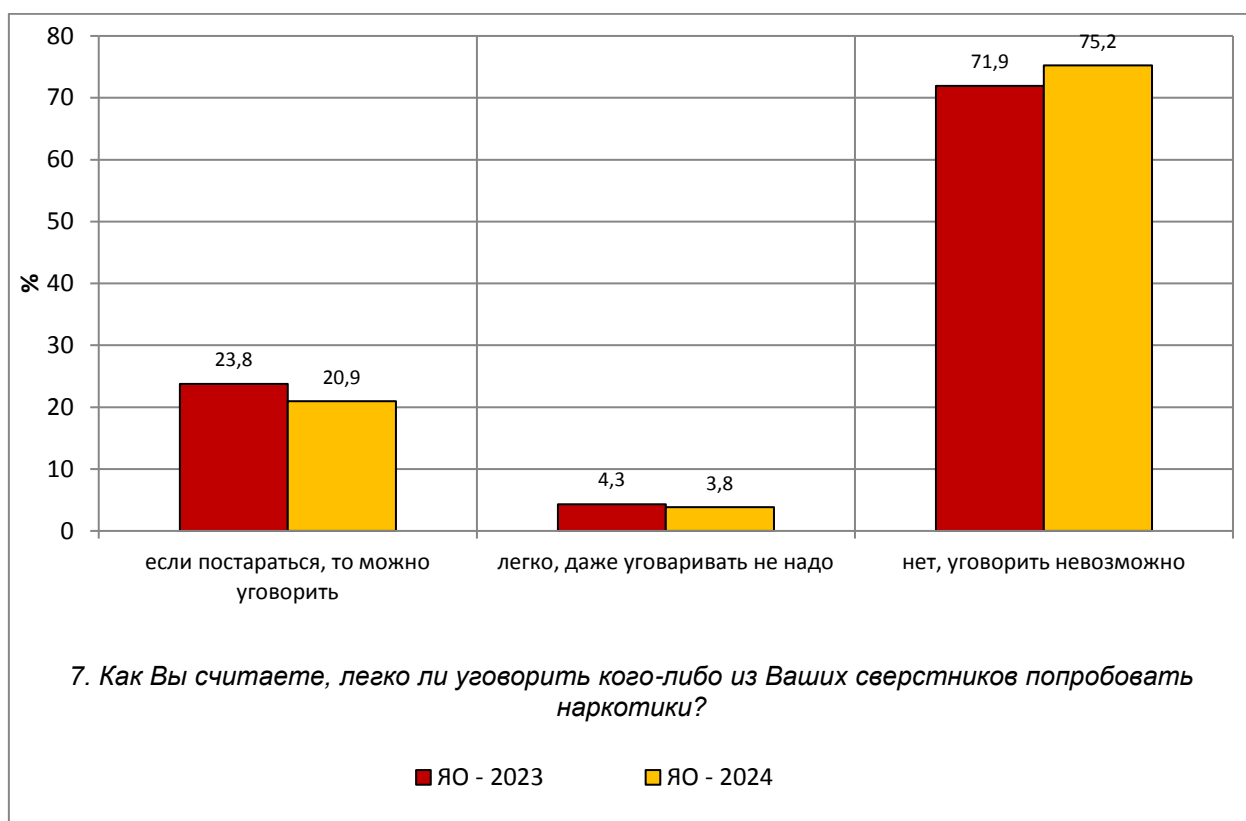

Рис. 9. Оценка обучающимися легкости вовлечения сверстников в употребление наркотиков

Полученные оценки поведения сверстников также демонстрируют некоторые негативные тенденции. Очевидно, что при ответах на этот вопрос обучающиеся в своих предсказаниях и оценках сверстников в той или степени проецируют на них собственные реакции.

Так, около 4% обучающихся считают, что их сверстники очень легко согласятся на первую пробу. Почти четверть обучающихся (23,9%) считают, что согласие вполне может быть достигнуто путем многократных предложений или каких-либо удачных аргументов в пользу совершения пробы. Уверенность в невозможности получения согласия на пробу высказали 75,2% обучающихся.

Однако следует отметить, что в динамическом отношении наблюдаются определенные позитивные сдвиги: наращивание доли уверенных в несогласии своих сверстников пробовать наркотики при сокращении доли тех, кто допускает, что сверстники вполне могут согласиться на пробу наркотиков.

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть факт наличия среди обучающихся достаточно значительной доли тех, кто демонстрирует потенциальную готовность к совершению первой пробы (либо на уровне собственной реакции, либо на уровне проективной оценки поведения сверстников).

На рисунке 10 представлен выбор обучающимися стратегий поведения в случае начала употребления наркотиков кем-то из близких.

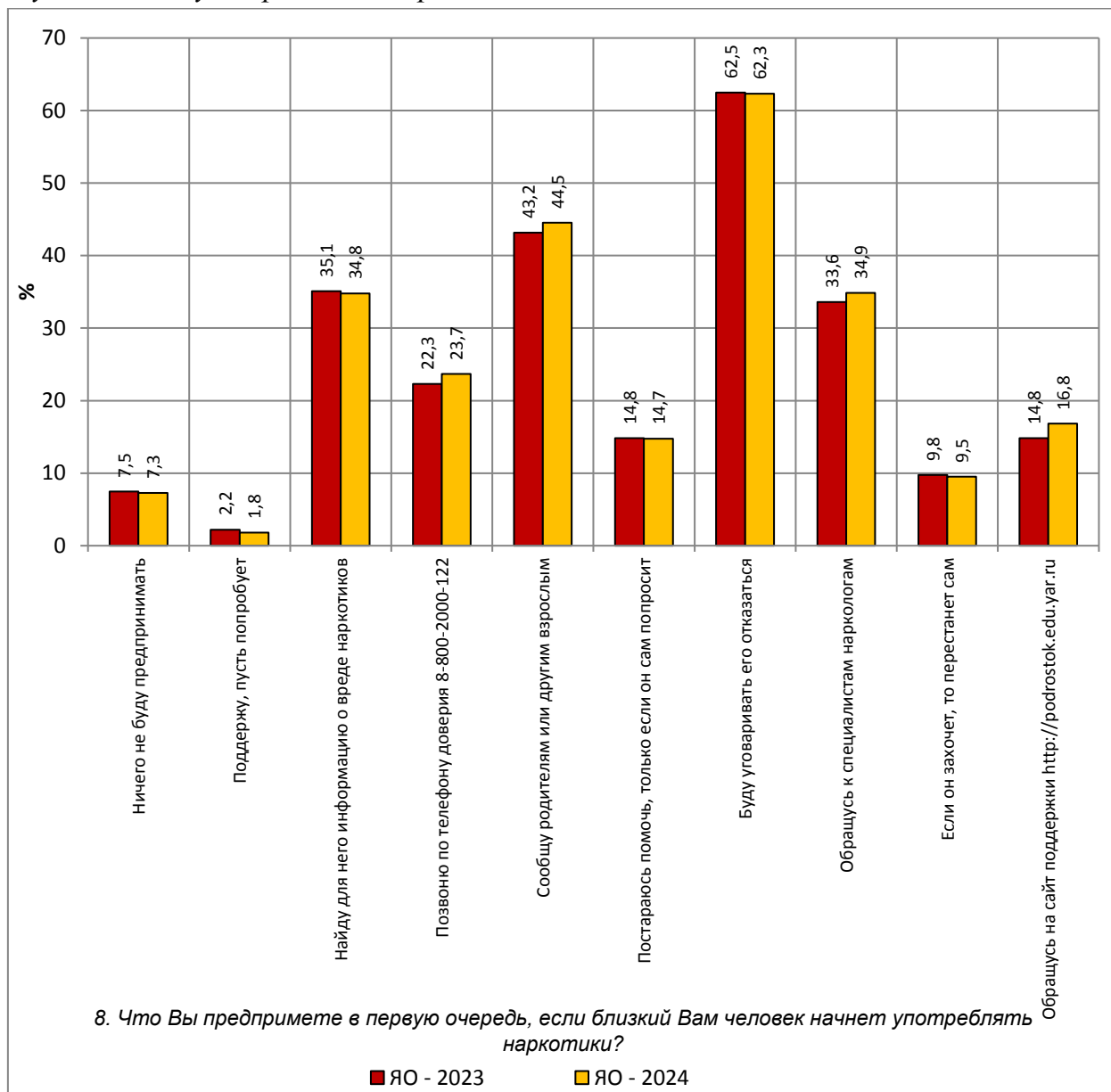

Рис. 10. Предполагаемые действия обучающихся при вовлечении близкого человека в наркопотребление

Большинство обучающихся (62,3%) указывают на то, что попытаются отговорить близкого человека от употребления наркотиков. 44,5% сообщают о проблеме родителям или другим взрослым. 34,8% указали, что найдут информацию о вреде наркотиков, чтобы проинформировать своего близкого человека.

Эти поведенческие стратегии, свидетельствующие о равнодушии обучающихся к проблемам близких людей и готовности принять участие в их

решении, представляются при этом недостаточно эффективными и верными. Они отражают недопонимание обучающихся механизмов формирования зависимости.

Более адекватные действия, связанные с обращением к специалистам по вопросам наркомании имеют меньшую распространенность. Так, об обращении за помощью к специалистам, наркологам сообщили 34,9%. Об обращении на телефон доверия указали 23,7% обучающихся, а об обращении на сайт поддержки – 16,8%. Однако отметим, что частота выбора этих вариантов ежегодно растет, что свидетельствует о повышении осведомленности обучающихся об адекватных способах поведения при столкновении с наркоманией в своем близком окружении.

Около трети ответов демонстрируют позицию невмешательства: «ничего не буду предпринимать» (7,3%), «постараюсь помочь, только если он сам попросит» (14,7%), «если он захочет, то перестанет сам» (9,5%). С одной стороны, это может указывать на попытки занять обучающимися взрослую позицию, признав за близким человеком право самому распорядиться своей жизнью и понимая, что решение о прекращении наркопотребления должно быть принято только им самим. С другой стороны, за подобной отстраненностью может стоять и равнодушие к судьбе близкого человека, а также неготовность или незнание о способах поведения в таких ситуациях.

Об открытой поддержке наркопотребления заявили 1,8% респондентов.

Таким образом, анализ поведенческих особенностей обучающихся позволяет обозначить основные направления профилактической работы:

- систематическое проведение тренинговой работы «на отказ» для формирования устойчивой мотивации к отказу от употребления ПАВ и соответствующих поведенческих паттернов;
- разъяснительная работа с обучающимися и родителями по вопросам эффективных действий при столкновении с наркопотреблением людей из близкого социального окружения;
- систематические информационные кампании по популяризации единого номера телефона доверия и регионального сайта поддержки подростков, а также иных помогающих ресурсов.

Интегральным показателем региональной методики социально-психологического тестирования обучающихся выступает показатель ФРН (фактор риска наркотизации), значение которого отражает выраженность латентного и явного риска наркотизации на основе соотношения когнитивных, отношенческих и поведенческих факторов (рисунок 11).

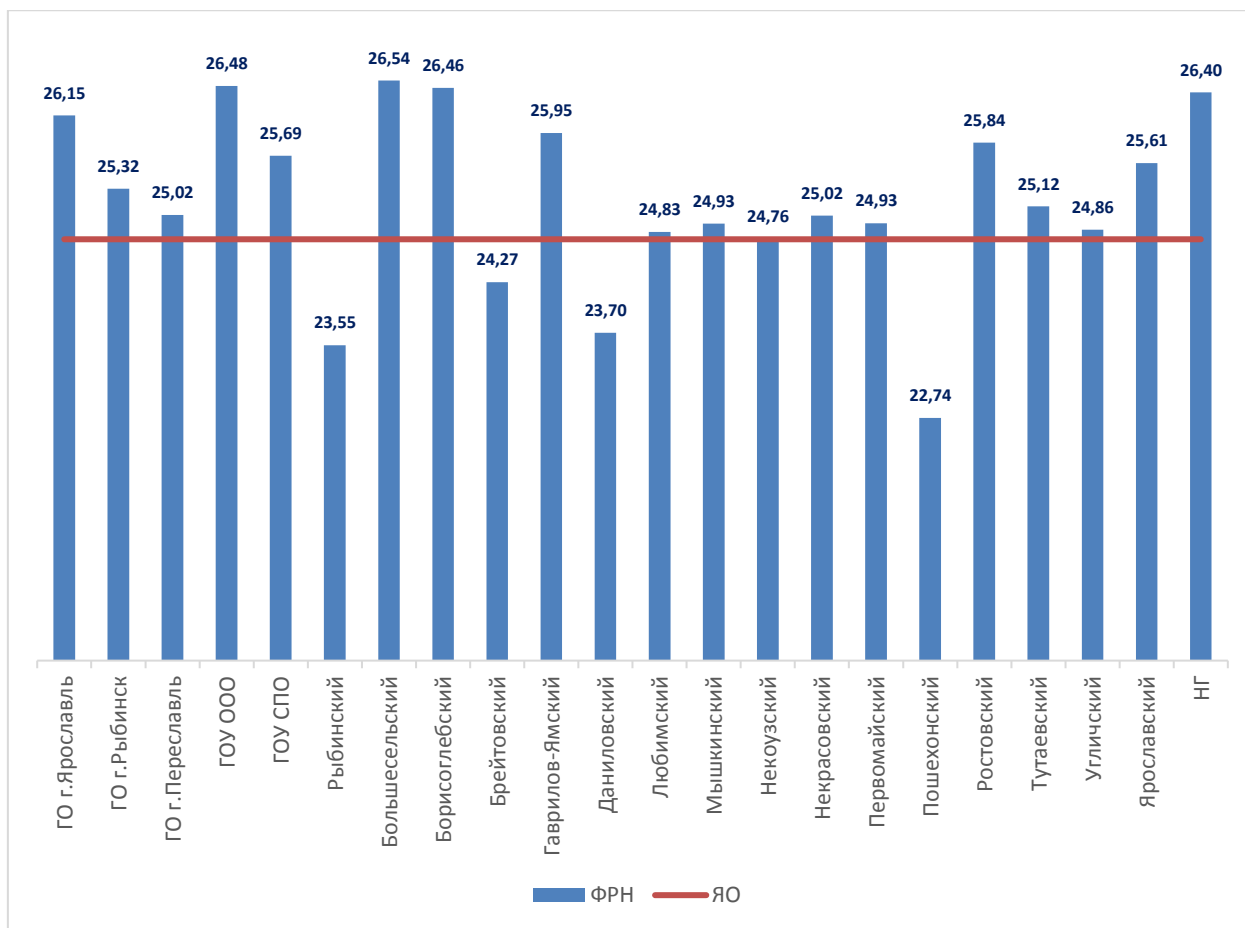

Рис.11. Интегральный показатель выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) обучающихся

Этот интегральный показатель следует понимать как показатель, отражающий интенсивность действия совокупности факторов (личностных и средовых), способствующих вовлечению обучающихся в наркопотребление. Значение интегрального показателя позволяет сделать вывод о том, что риск наркотизации обучающихся Ярославской области остается относительно низким: в 2023 году – 25,02, в 2024 году – 24,75. Его значение по Ярославской области и по отдельным муниципальным районам не выходит за пределы 30 баллов (из 100 возможных). Снижение интегрального показателя в значительной степени обусловлено повышением влиятельности сдерживающих факторов употребления ПАВ: обучающиеся демонстрируют более адекватное осознание негативных последствий наркопотребления (физических, социальных, личностных) и более интенсивные страхи, связанные с ним. Проводимая в регионе профилактическая работа показывает свою эффективность и требует продолжения систематических усилий.

Повышенные значения показателя ФРН (выше среднего по региону) отмечаются в Большесельском, Борисоглебском МР, городе Ярославле, государственных и негосударственных школах. При этом отметим, что в Большесельском, Борисоглебском МР и в Ярославле превышение среднерегionalных значений фиксируется второй год подряд. А у обучающихся

негосударственных школ (Православная школа им. св. прав. Ионна Кронштадтского; Рыбинская православная гимназия имени преподобного Серафима Вырицкого) в 2023 году показатель риска вовлечения был одним из самых низких.

В 2024 года самые низкие риски наркотизации выявлены в Пошехонском, Даниловском и Рыбинском МР. При этом обучающиеся школ Пошехонского района второй год подряд демонстрируют низкие риски вовлечения в употребление ПАВ.

2. ШКОЛЬНИКИ

В данном разделе представлен анализ результатов, полученных на выборке обучающихся 7-11 классов общеобразовательных школ Ярославской области.

2.1. Частный фактор «Когнитивные представления»

Представления школьников о причинах начала употребления наркотиков представлены на рис. 12.

По мнению школьников наиболее частыми причинами наркопотребления среди подростков являются: «стремление влиться в компанию, стать «своим»» (от 53% до 66%) и «испытать необычные ощущения» (от 42 до 66%). Частота выбора этих ответов в 7-11 классах по сравнению с прошлым годом практически не изменилась.

Вторую по выбираемости группу составляют мотивы употребления, связанные с избавлением от негативных переживаний: «жизненные неудачи» (от 40 до 54%), «постоянный стресс» (от 40 до 53%) и «конфликты с близкими людьми» (от 35 до 45%).

Общая динамика выбираемости мотивов имеет нарастающий характер: от 7-го к 11-му классу выбираемость каждого из предложенных мотивов увеличивается. Как известно, средний возраст приобщения к наркотикам составляет 14,5-15 лет. К этому возрасту у подростков уже есть базовые представления и личное мнение об этой теме, но они скорее теоретические (личного опыта или опыта друзей может еще не быть). По мере взросления тема наркотиков и наркотической зависимости становится все более реалистичной и под влиянием накапливаемого социального опыта меняются и уточняются субъективные представления.

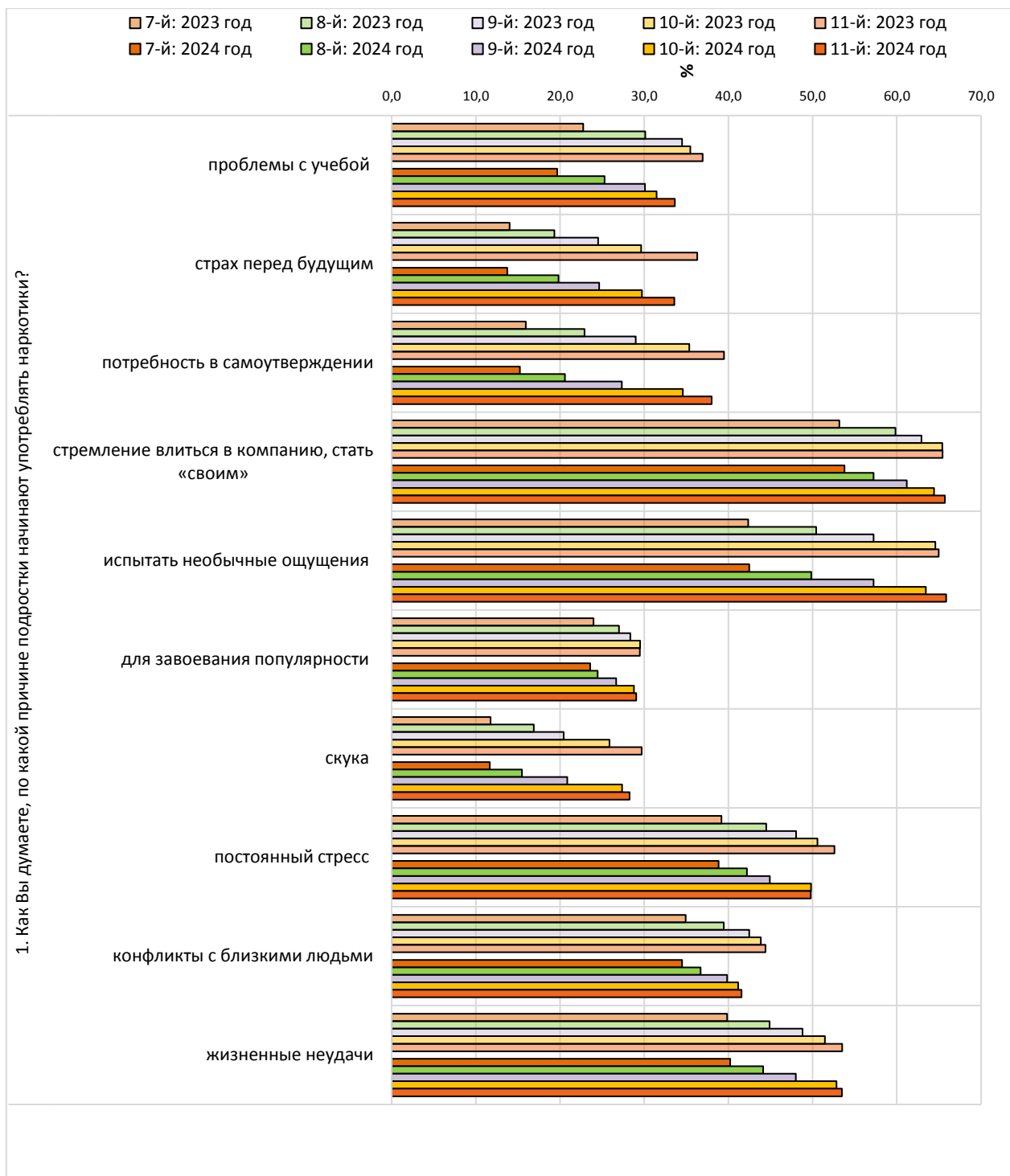

Рис. 12. Представления школьников о причинах употребления подростками наркотиков

Наиболее заметные изменения можно отметить по таким мотивам как «испытать необычные ощущения», «страх перед будущим» и «потребность в самоутверждении». С 7 по 11 классы их выбираемость достаточно резко возрастает, что демонстрирует, с одной стороны, особенности формирования личности и актуализации возрастных потребностей (самоутверждение, потребность в смене впечатлений и острых ощущениях, построение жизненных планов и жизненное самоопределение), а с другой стороны - негативную тенденцию к ассоциированию удовлетворения личностных потребностей и употребления ПАВ.

На рис. 13 отражены представления школьников о скорости возникновения зависимости от наркотиков.

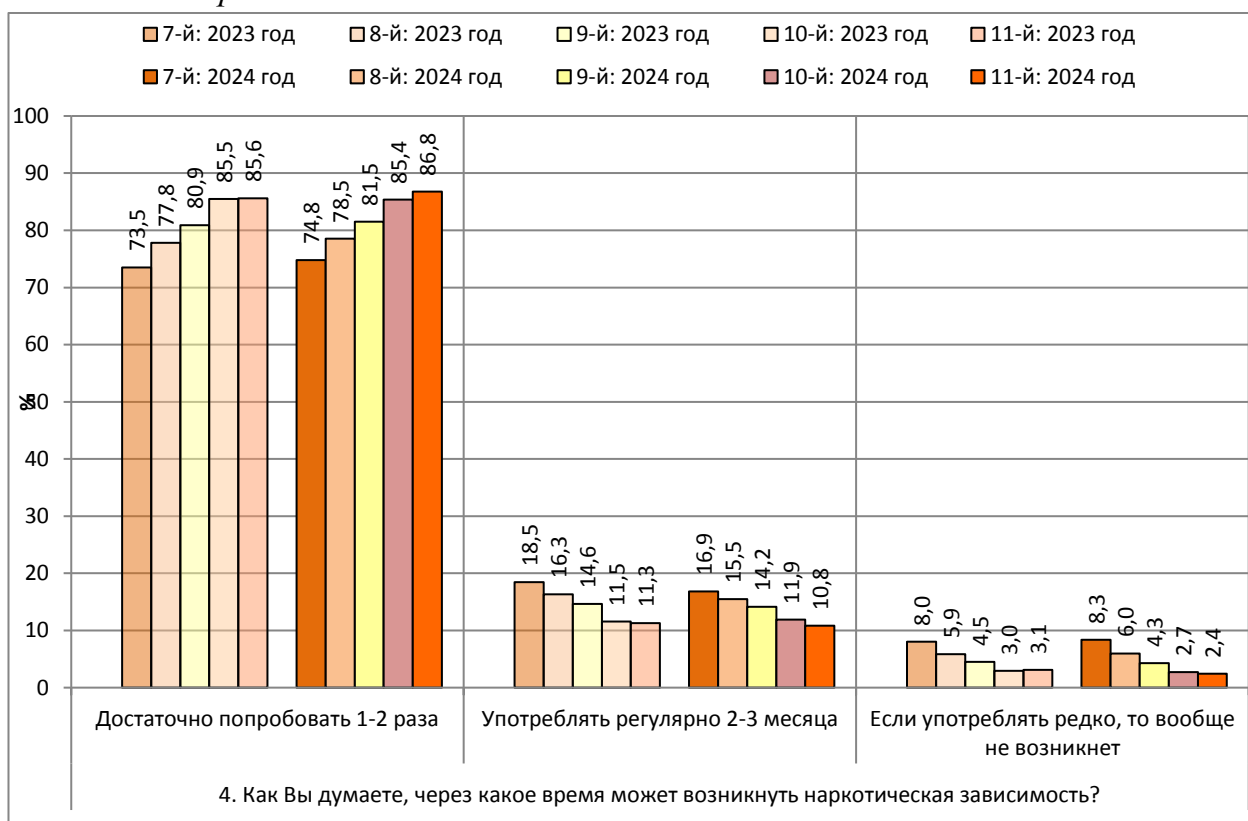

Рис.13. Представления школьников о скорости возникновения наркотической зависимости

Динамика представлений о скорости возникновения наркотической зависимости свидетельствует о постепенном повышении осведомленности школьников и формировании у них адекватных знаний по данному вопросу.

От 7 к 11 классу увеличивается доля школьников, которые знают, что зависимость может сформироваться уже после 1-2 пробы и, соответственно, уменьшается доля тех, кто считает, что зависимость формируется через 2-3 месяца регулярного употребления или не формируется вообще при редком употреблении.

Тем не менее, даже в 11-х классах практически каждый десятый ученик продолжает считать, что наркотическая зависимость может сформироваться только при регулярном употреблении наркотиков в течение нескольких месяцев.

В сравнении в прошлом учебном году существенных изменений в представлениях школьников не наблюдается.

На рисунке 14 представлены данные, отражающие *адекватность представлений школьников о ПАВ*.

Подавляющее большинство школьников всех параллелей согласны с тем, что наркоман может умереть от передозировки.

Второе место по распространенности среди школьников занимает миф о том, что по внешнему виду можно определить является ли человек наркоманом или нет.

На третьем месте убежденность в том, что наркоманами становятся только слабые и безвольные люди.

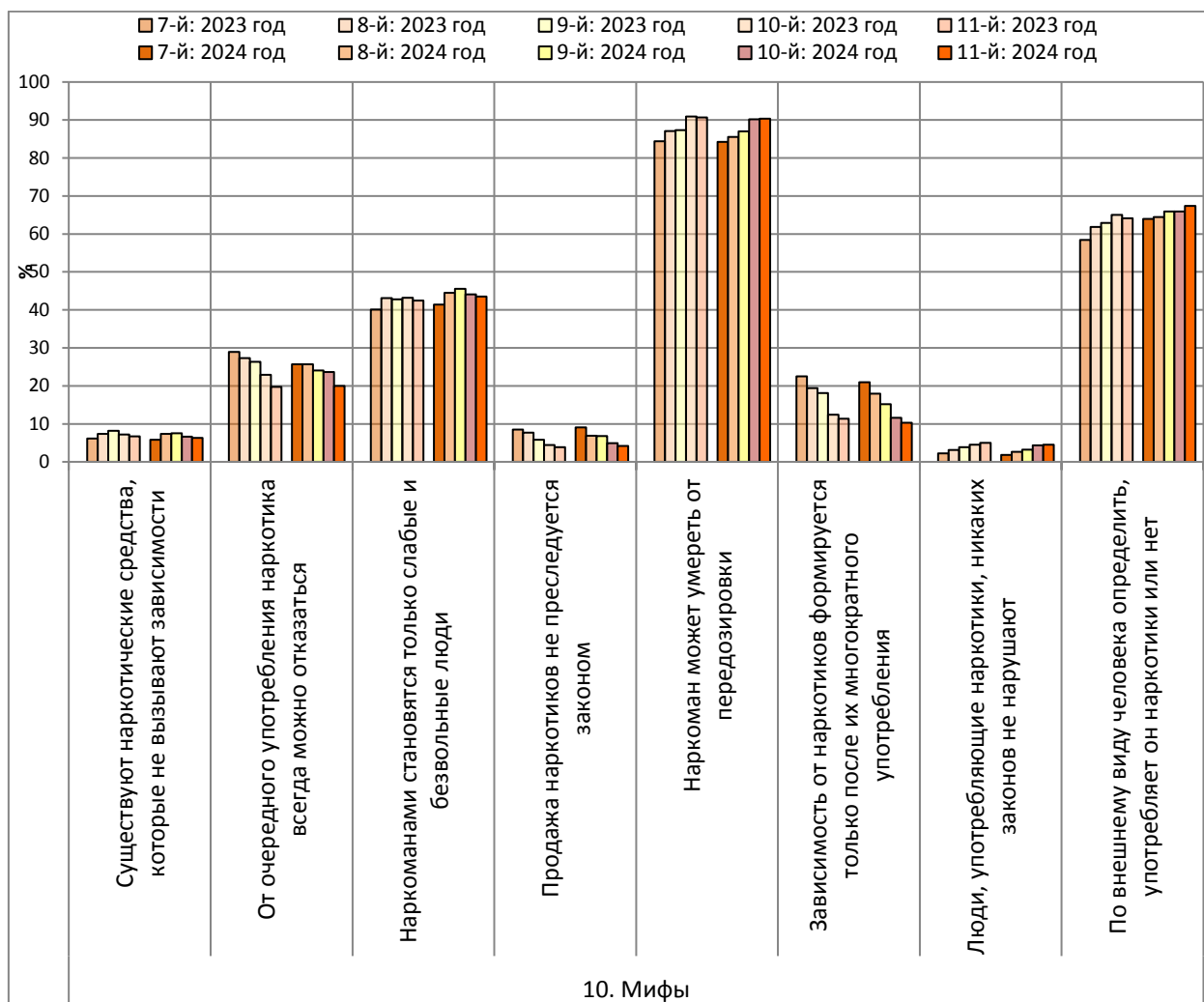

Рис. 14. Адекватность представлений школьников о ПАВ

По указанным мифам ярко выраженной динамики по годам обучения не выявляется. С учетом того, что два из трех – это ложные мифы, очевидна необходимость проработки со школьниками данных представлений.

К относительно положительным тенденциям можно отнести последовательное снижение доли учащихся, которые разделяют ложные мифы о том, что:

- «от очередного употребления наркотика всегда можно отказаться» (с 25,7% в 7 классах до 20% в 11 классах). Однако отметим, что в прошлом году эта динамика была более существенной (уменьшение на 9,2%);

- «зависимость формируется только после многократного употребления» (с 21% в 7 классах до 10,3% в 11 классах);

- «продажа наркотиков не преследуется законом» (с 9,1% в 7 классах до 4,2% в 11 классах).

К негативным тенденциям можно отнести:

- ложный миф о существовании наркотиков, не вызывающих зависимости, по-прежнему не имеет какой-либо выраженной динамики и на протяжении всех лет обучения его разделяют около 6-8% школьников;

- ложный миф о том, что употребление наркотиков не является правонарушением, имеет тенденцию к увеличению распространенности (с 1,8% в 7 классах до 4,5% в 11 классах).

Таким образом, в школьной среде (при наличии позитивных изменений) ложные мифы о наркотиках сохраняют свою распространенность и требуют целенаправленной информационно-просветительской работы.

2.2. Частный фактор «Социальное окружение»

На рисунке 15 представлены данные об авторитетности для школьников различных источников информации о наркотиках.

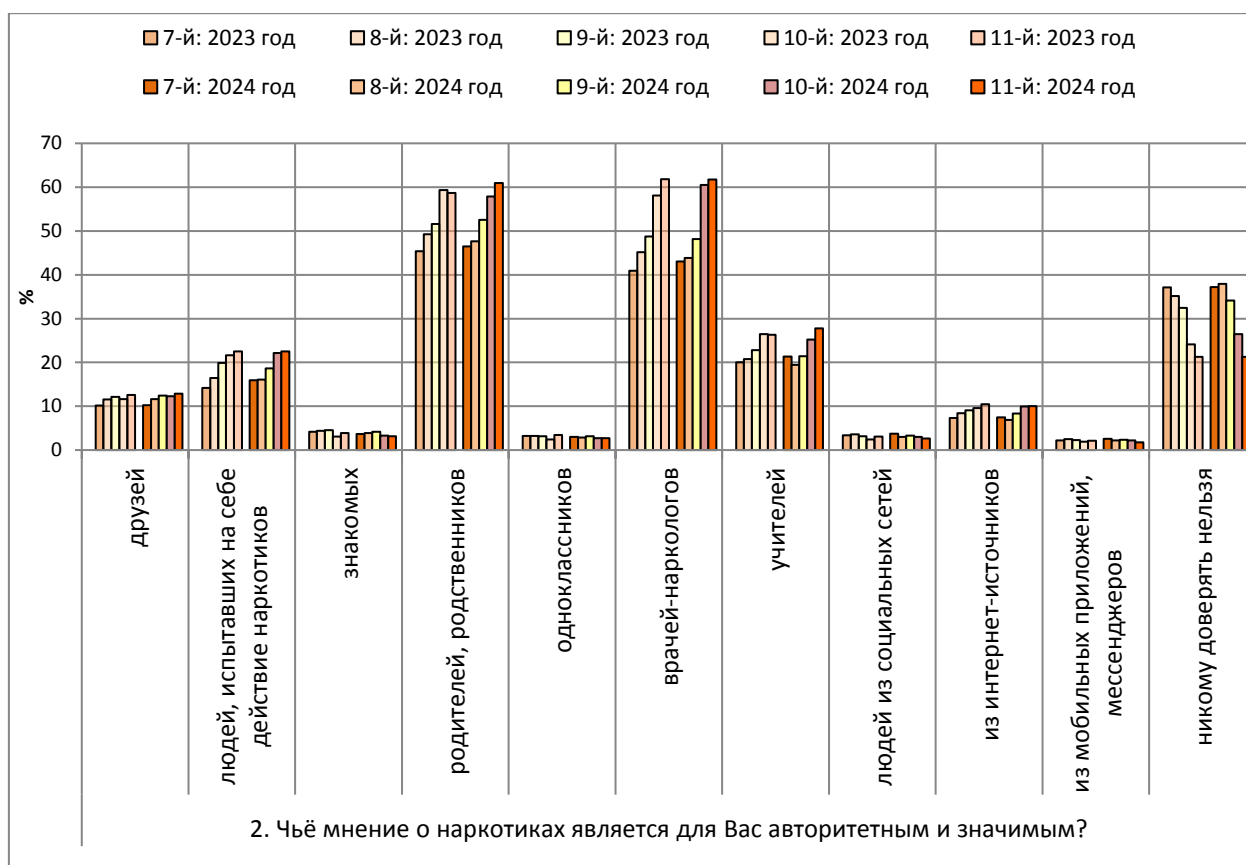

Рис. 15. Авторитетность для школьников различных информационных источников о наркотиках

Для учащихся 7-11 классов наибольшим авторитетом пользуется мнение о наркотиках родителей/родственников и врачей-наркологов. При этом значимость их мнений демонстрирует последовательный рост, особенно заметный при переходе на ступень среднего образования. Здесь же отметим, что авторитетность учителей по вопросам наркотиков и наркозависимости также несколько наращивается (с 19,4% в 7-х классах до 27,7% в 11-х классах).

К положительной тенденции можно отнести снижение доли школьников, которые не признают никаких авторитетов по данным вопросам. В 7 классах эта доля составляет около 38%, а в 11 классах подобной позиции придерживается 21% респондентов. Тем не менее, доля школьников, не признающих каких-либо авторитетов, остается достаточно высокой.

К тенденциям негативного характера можно отнести наращивание значимости мнения о наркотиках непосредственных наркопотребителей (с 16% в 7 классах до 22% в 11 классах), а также информации из интернет-источников (с 7% в 7 классах до 10% в 10-11 классах). Влияние указанных источников на сознание школьников определить довольно сложно: высказываемые (публикуемые) ими мнения могут быть как конструктивными, так и деструктивными.

Значимость мнений о наркотиках знакомых, одноклассников, пользователей соцсетей, мессенджеров и мобильных приложений не имеет какой-либо выраженной динамики и остается в пределах 5%.

На рисунке 16 представлены данные о *наличии в окружении школьников лиц, употребляющих наркотики*.

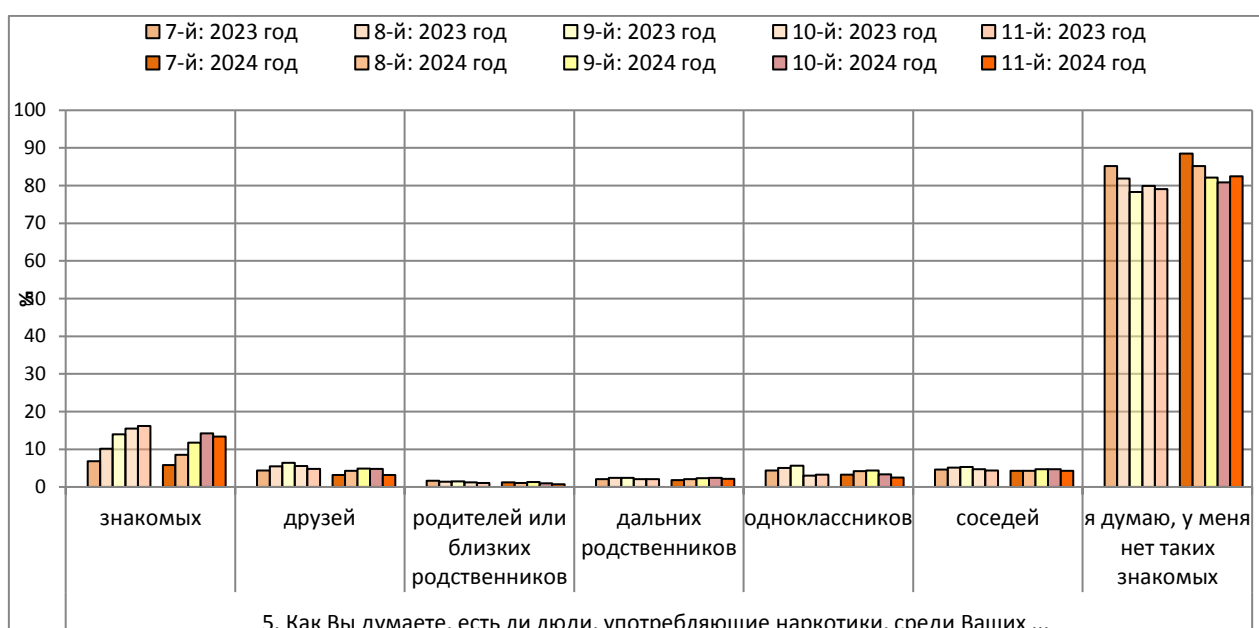

Рис. 16. Наличие наркопотребителей в социальном окружении школьников

У подавляющего большинства школьников (80-90%) 7-11 классов отсутствуют знакомые, употребляющие наркотические вещества.

При этом можно отметить, что к более старшим классам доля школьников, не имеющих в социальном окружении наркопотребителей, несколько снижается при одновременном увеличении доли тех, у кого среди знакомых наркопотребители есть (с 5,8% в 7 классах до 13,4% в 11 классах).

Однако важно подчеркнуть, что в близком окружении у обучающихся (родственники, друзья, одноклассники) реальные наркопотребители практически

отсутствуют. Доля респондентов, имеющих такие контакты, остается низким и не выходит за пределы 5%.

2.3. Частный фактор «Эмоциональное отношение»

На рисунке 17 отражены представления школьников о различных наркотических эффектах.

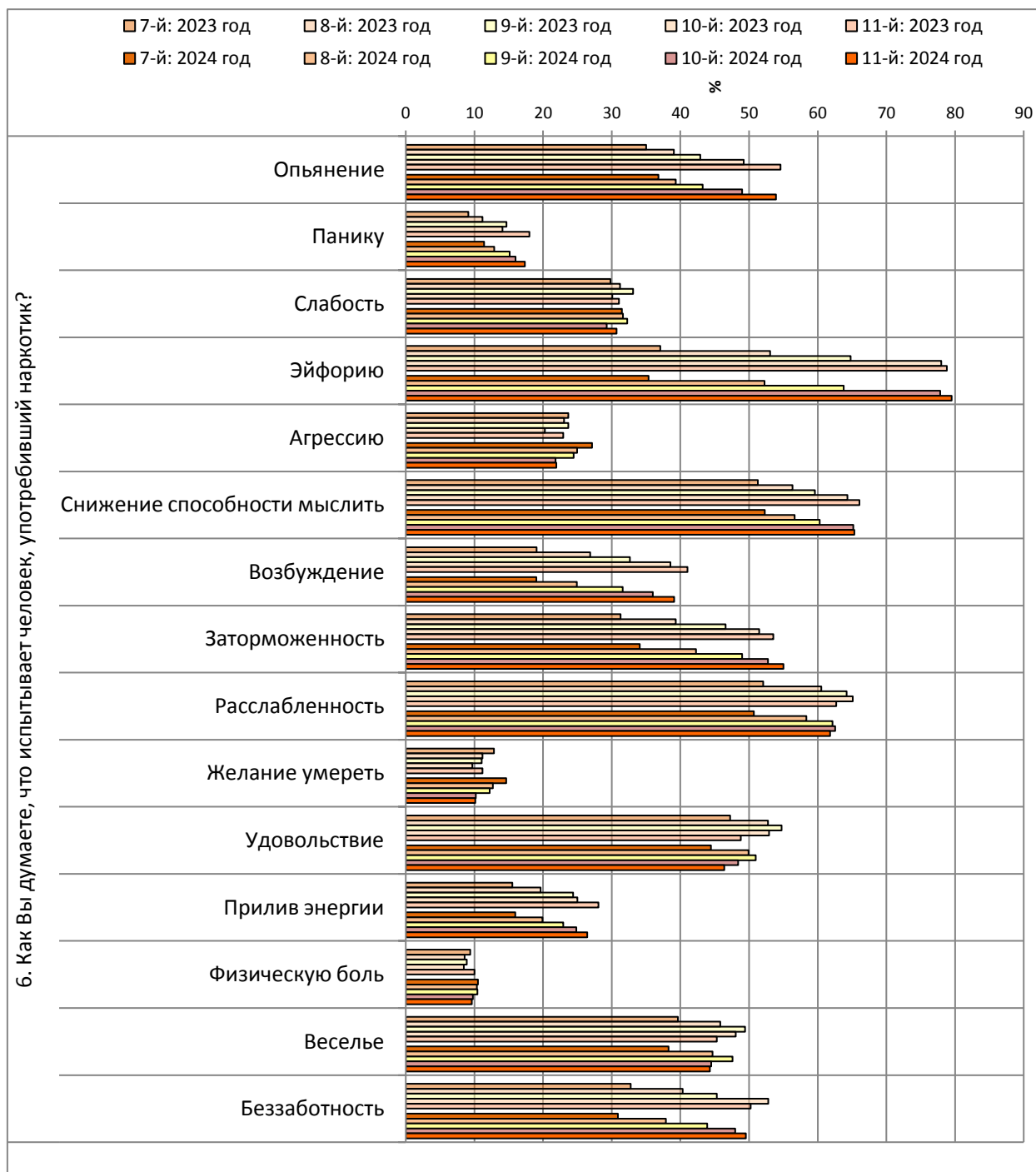

Рис. 17. Представления школьников о наркотических эффектах

По мнению обучающихся 7-11 классов наиболее типичными состояниями под действием наркотиков выступают: эйфория, расслабленность, снижение способности мыслить и заторможенность. Достаточное распространение имеют также и такие ответы как «удовольствие», «веселье» и «беззаботность». Частота упоминания большинства из предложенных наркотических состояний растет от 7 к 11 классу.

Среди учащихся 7 классов наиболее часто упоминаемыми эффектами выступают снижение способности мыслить (56,6%), расслабленность (50,7%) и удовольствие (44,4%). К 11 классу на первый план в сознании школьников выходят эффекты, связанные с эйфорией (79,5%), снижением способности мыслить (65,3%) и расслабленностью (61,8%).

То есть на протяжении обучения в восприятии школьников остаются доминирующими те эффекты, которые характерны для начального периода употребления ПАВ, а более отдаленные последствия по-прежнему находятся вне зоны внимания.

На рисунке 18 отражены представления школьников об основных страхах, которые могут удержать их сверстников от употребления наркотиков.

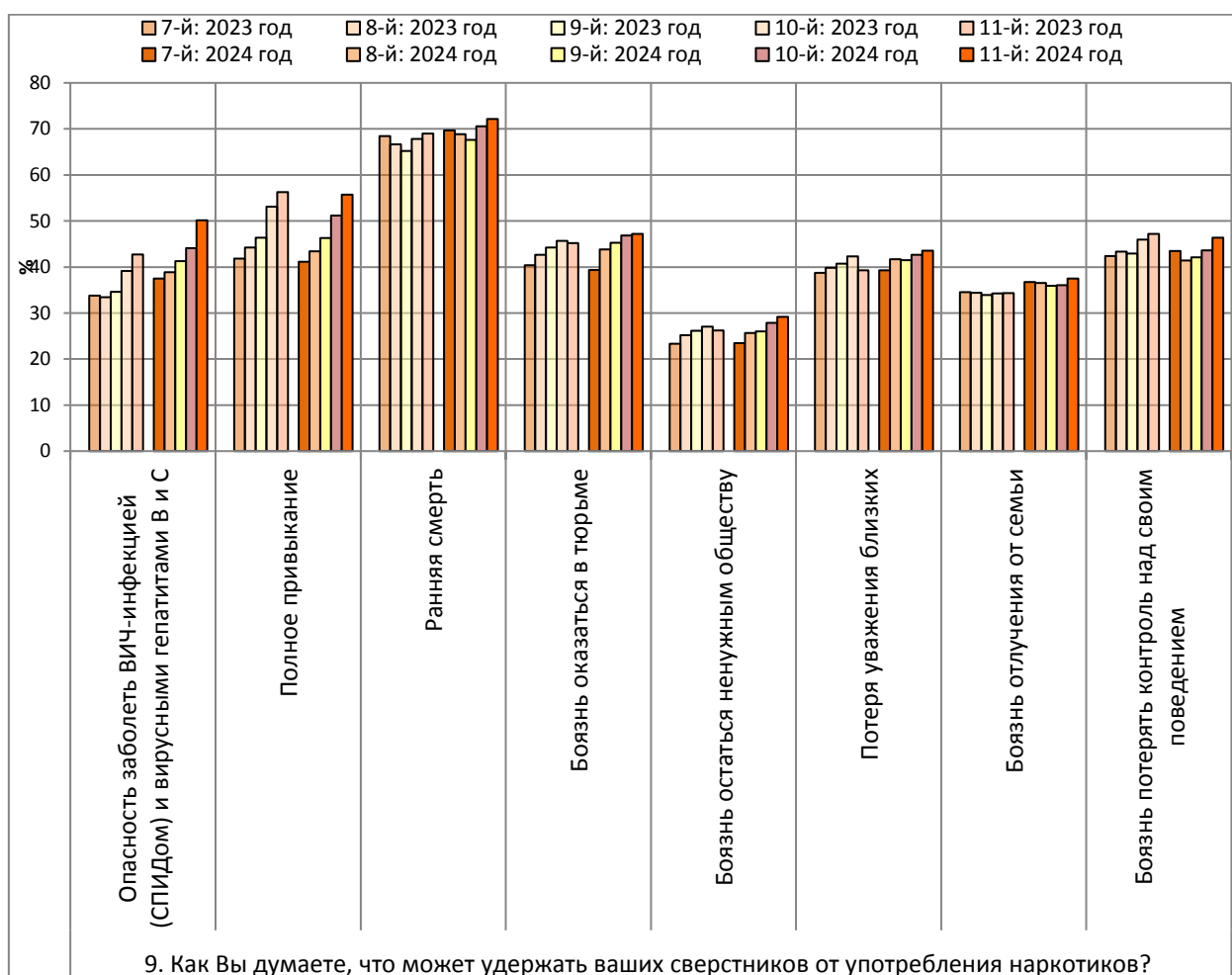

Рис. 18. Сдерживающие факторы употребления ПАВ среди школьников

Доминирующим страхом школьников относительно наркопотребления выступает ранняя смерть (около 70% во всех параллелях). Второе место занимают страхи формирования полной зависимости от наркотиков и заражения ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами. Эти страхи можно обозначить как наиболее очевидные и «популярные» в рамках антинаркотической пропаганды.

В целом отмечается достаточно слабая динамика по упоминаемости предложенных страхов. Последовательное наращивание выбираемости отмечается только по страхам заражения и привыкания.

Таким образом, в течение всего периода обучения школьники ассоциируют употребление наркотиков с целым рядом негативных последствий для здоровья и жизни. Но нельзя не отметить, что, во-первых, выраженность имеющихся страхов, за исключением страха ранней смерти, имеет довольно сдержанный характер, а во-вторых, внимание школьников больше сконцентрировано на физической стороне наркозависимости, нежели на ее психологических и социальных последствиях. Это следует учитывать при выстраивании профилактической работы, для максимальной эффективности которой необходимо найти некоторый баланс между привычной «запугивающей» пропагандой и рациональным, всесторонним информированием о специфике жизни наркозависимых.

2.4. Частный фактор «Поведенческие стратегии»

На рисунке 19 представлены ответы обучающихся, описывающие их реакцию на предложение попробовать наркотик.

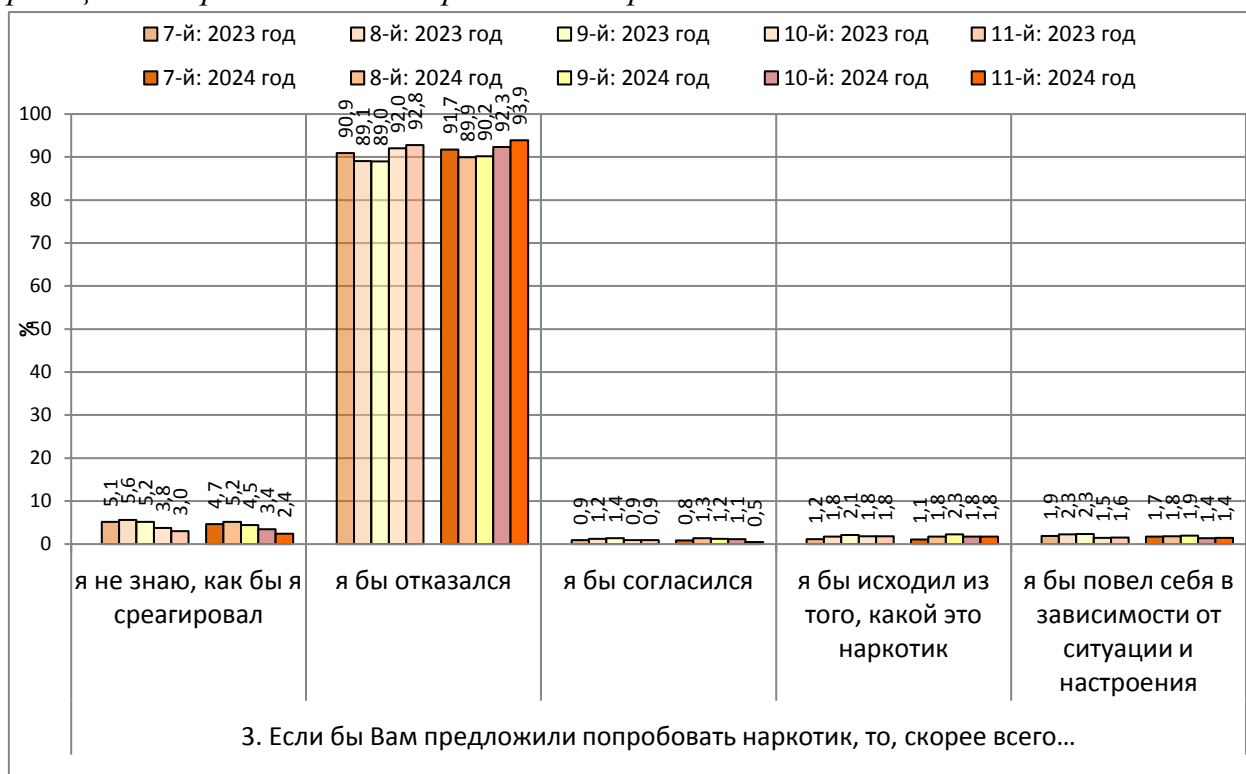

Рис. 19. Предполагаемая реакция школьников на предложение употребления наркотика

Подавляющее большинство школьников (90-94%) указали, что отказались бы от предложения попробовать наркотики.

К положительной тенденции можно отнести тот факт, что от 7 к 11 классу почти в два раза снижается доля обучающихся, которые не могут прогнозировать свою реакцию (с 5% в 7-8 классах до 2,4% в 11 классах).

Суммарная доля респондентов, демонстрирующих ситуативность своей реакции (в зависимости от вида наркотика, от настроения) не превышает 5%.

О своей готовности попробовать наркотики заявляют около 1% школьников. При этом обучающиеся 8-10 классов демонстрируют эту готовность несколько чаще.

На основании полученных данных можно также предположить, что наиболее уязвимой категорией с точки зрения подверженности вовлечению в наркопотребление выступают обучающиеся 8-9-х классов. На это указывает тот факт, что среди них сравнительно меньшая доля готовых к отказу при большей доле затруднившихся и тех, кто может согласиться на пробу при определенных условиях.

На рисунке 20 представлена оценка школьниками легкости вовлечения сверстников в наркопотребление.

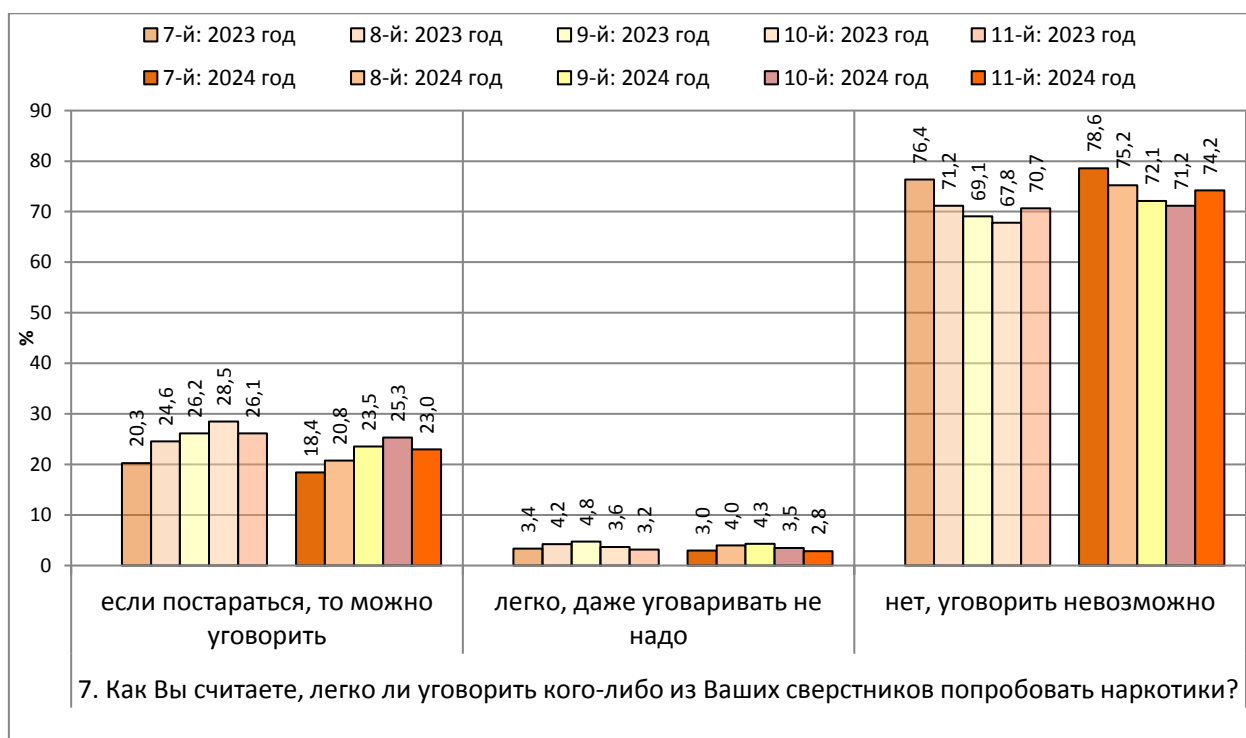

Рис. 20. Оценка школьниками легкости вовлечения сверстников в употребление наркотиков

Большинство опрошенных школьников (около 70-80%) указали, что их сверстников невозможно уговорить попробовать наркотики.

Около 20-25% считают, что если приложить усилия, то их сверстники вполне могут согласиться на осуществление пробы.

В сравнении с прошлым годом доля обучающихся, уверенных в невозможности достижения согласия на пробу стала больше, а доля допускающих такую возможность стала, напротив, меньше (изменения в среднем на 3-4%). Эта тенденция прослеживается во всех параллелях.

Менее 5% опрошенных считают, что их сверстники очень легко согласятся на эту пробу. Эта доля осталась стабильной.

Относительно динамики по параллелям можно отметить, что обучающиеся 9 и 10 классов по-прежнему демонстрируют более выраженную готовность к пробе наркотических веществ: среди них меньше тех, кто указал, что уговорить сверстников невозможно и, соответственно, больше тех, кто считает, что при определенных условиях сверстники могут согласиться на предложение попробовать наркотики.

На рисунке 21 представлен выбор школьниками стратегий поведения в случае начала употребления наркотиков кем-то из близких.

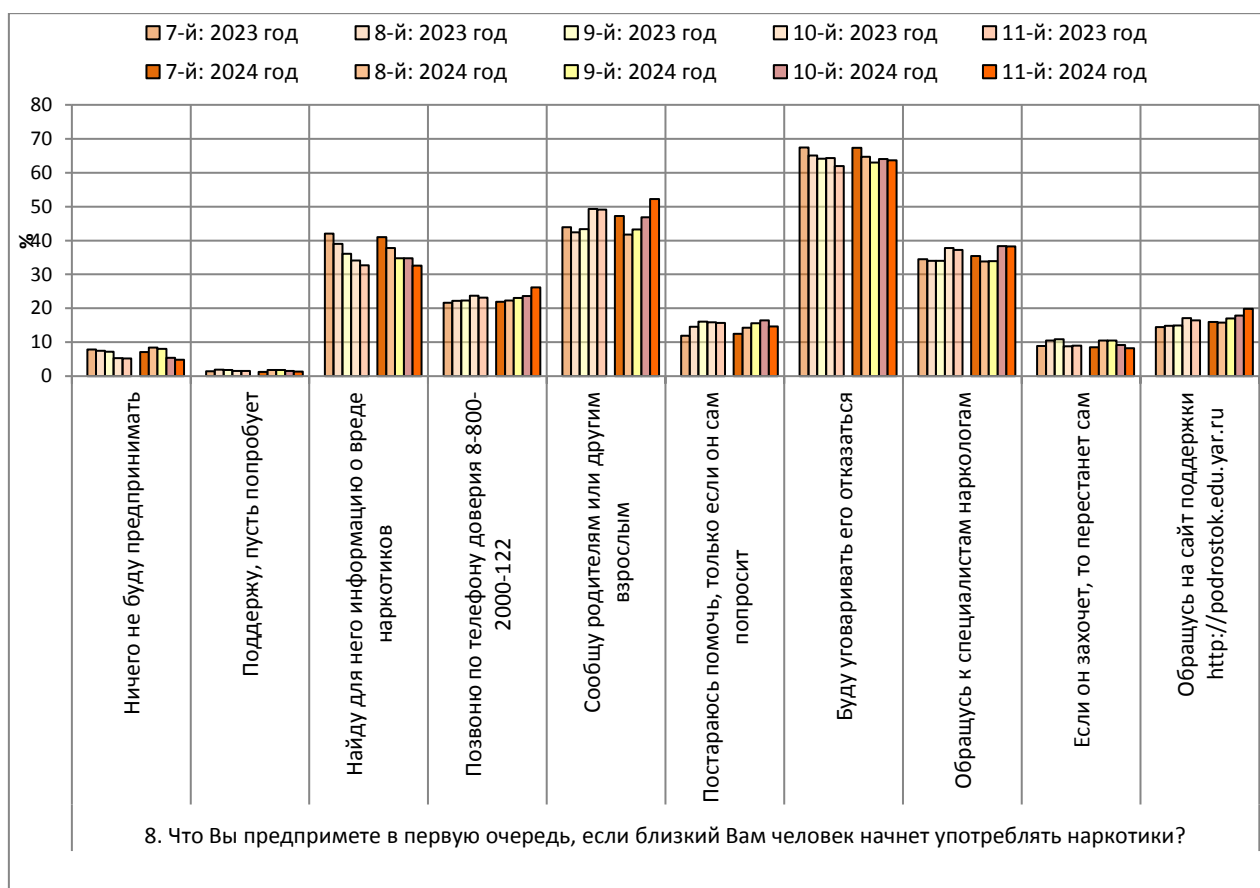

Рис. 21. Предполагаемые действия школьников при вовлечении близкого человека в наркопотребление

Наиболее типичными реакциями обучающихся выступают попытки отговорить близкого человека (63-67%), сообщить взрослым или родителям (42-52%), предоставить близкому человеку информацию о вреде наркотиков (33-41%) и обращение к наркологам (34-38%).

Примерно пятая часть школьников готова в таких случаях обращаться на телефон доверия (22-26%).

В разрезе динамики по параллелям отмечается последовательное снижение частоты выбора таких вариантов действий «найду информацию о вреде наркотиков» (с 41% в 7 до 32,6% в 11 классах), «буду уговаривать отказаться» (с 67,3% в 7 до 63,7% в 11 классах),

Обратная динамика (увеличение частоты выбора) наблюдается по таким стратегиям как «сообщу родителям или другим взрослым» (с 41,8% в 8 до 52,2% в 11 классе), «обращусь к специалистам-наркологам» (с 34-35% в 7-8 классах до 38% в 10-11 классах), «постараюсь помочь, только если сам попросит» (с 12% в 7 до 16% к 11 классу), «обращусь на сайт поддержки» (с 16% в 7 до 19,8% в 11 классах).

Выраженной динамики выборов тех или иных поведенческих стратегий в сравнении с прошлым учебным годом в целом не наблюдается. Наиболее заметные изменения отмечаются только по частоте выбора ответа «обращусь к родителям или другим взрослым»: среди обучающихся 10-х классов его выбираемость снизилась (с 49,3 в 2023 году до 46,9 в 2024 году), а у обучающихся 7 и 11 классов – возросла (в 7-х: с 43,9 в 2023 году до 47,2% в 2024 году; в 11-х: с 49,1% в 2023 года до 52,2% в 2024 году).

В целом можно отметить, что к старшей школе реакции школьников становятся более зрелыми и адекватными. Однако проблема недостаточной осведомленности обучающихся об эффективных стратегиях поведения остается актуальным и требует проработки в рамках профилактической работы в ОУ.

На рисунке 22 представлены значения по каждой из отдельных составляющих факторов риска наркотизации. Эти данные позволяют оценить, во-первых, вклад каждой из составляющих в общий риск наркотизации, а во-вторых, выявить силу и динамику их деструктивного влияния по годам обучения. Максимально возможное значение по каждой из шкал равняется 1.

Возможное вовлечение школьников в употребление наркотических веществ определяется преимущественно особенностями их представлений о причинах употребления наркотиков, о наркотических эффектах, о скорости формирования зависимости и интенсивностью страхов и опасений, связанных с наркопотреблением. Именно эти показатели имеют наиболее высокий вес на протяжении всех рассматриваемых лет школьного обучения.

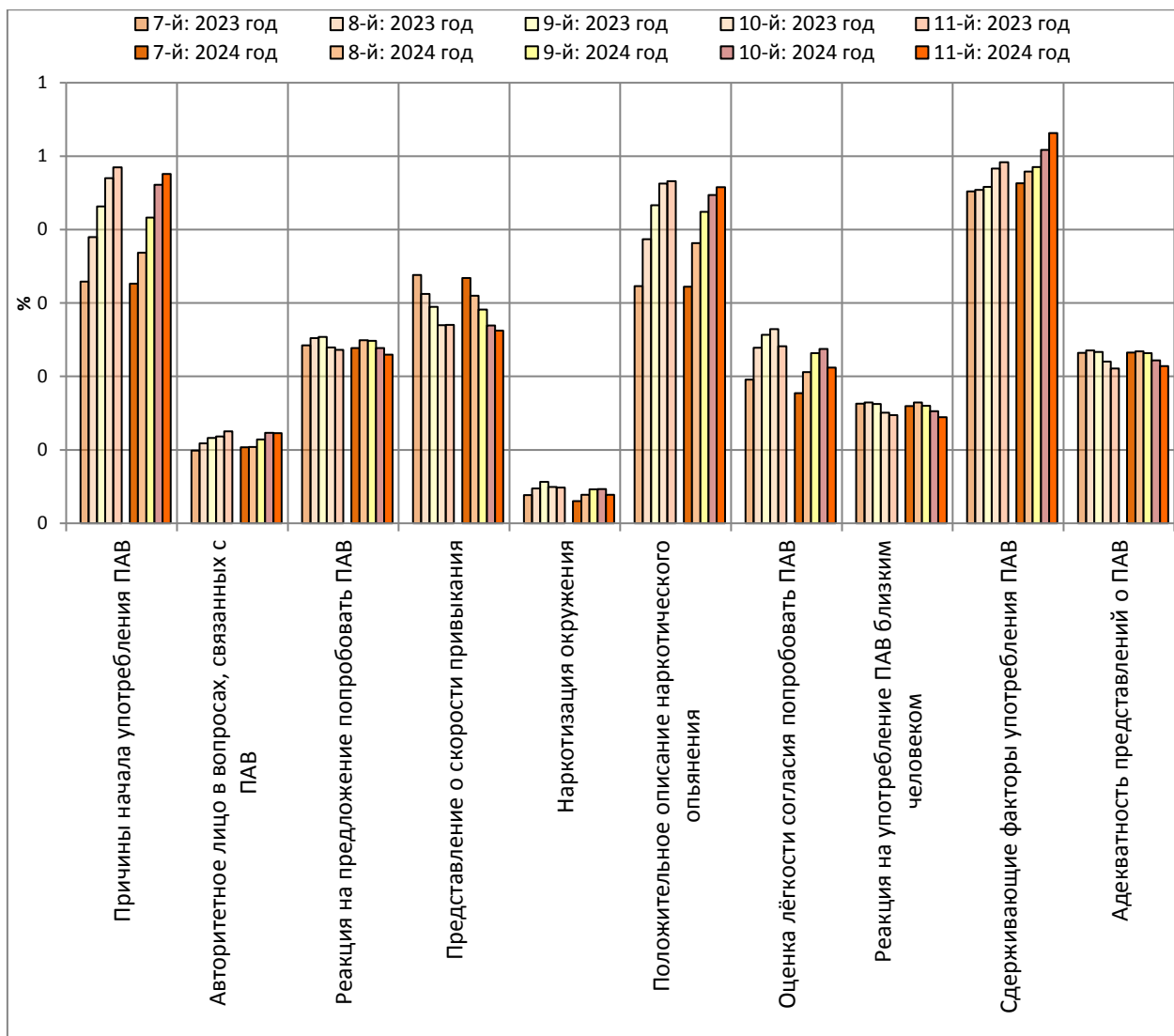

Рис. 22. Значения отдельных составляющих частных факторов риска наркотизации школьников по годам обучения

В 7-х классах ключевая роль в подверженности наркотизации принадлежит сдерживающим факторам, т.е. сформированности и интенсивности различных страхов, связанных с наркоманией. Чем они более выражены, тем меньше риск вовлечения в употребление ПАВ.

К 8 классу, наряду со страхами и опасениями, наращивают свою роль и представления о причинах начала употребления и наркотических эффектах. При неблагоприятном сочетании данных составляющих (низкий страх, положительное описание наркотического опьянения и многообразие причин для начала употребления) риск вовлечения в наркопотребление возрастает.

С 9 по 11 класс данная тенденция закрепляется и эти три показателя сохраняют и усиливают свое ключевое влияние на общий риск наркотизации.

На протяжении рассматриваемого периода школьного обучения последовательно нарастает деструктивность влияния следующих составляющих: причины употребления ПАВ; авторитетное лицо в вопросах, связанных с ПАВ; положительное отношение к наркотическому опьянению. Это указывает на то, что

по мере взросления у школьников расширяется спектр причин, которые способствуют началу употребления ПАВ, нарастает влияние ненадежных источников информации (интернет, наркопотребители), а состояние наркотического опьянения все чаще воспринимается как нечто приятное и желательное. Однако следует отметить, что наряду с этими процессами нарастает и влияние различных страхов и опасений, связанных с наркопотреблением.

Такие составляющие как представления о скорости привыкания и вера в различные мифы о наркотиках по мере обучения снижают свою влияние и выраженность. То есть представления школьников о наркотиках становятся все более адекватными.

Поведенческие стратегии (как свои, так и предполагаемые у сверстников) в ответ на предложение попробовать наркотики наиболее неблагоприятны у учащихся 8-10 классов. Реакции на вовлечение в наркопотребление кого-либо из близких демонстрируют относительную стабильность в своей выраженности, хотя в 10-11 классах приобретают более высокую адекватность.

На рисунке 23 представлено значение интегрального показателя выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) школьников. В сравнении с прошлым годом существенных изменений значения интегрального показателя не отмечается.

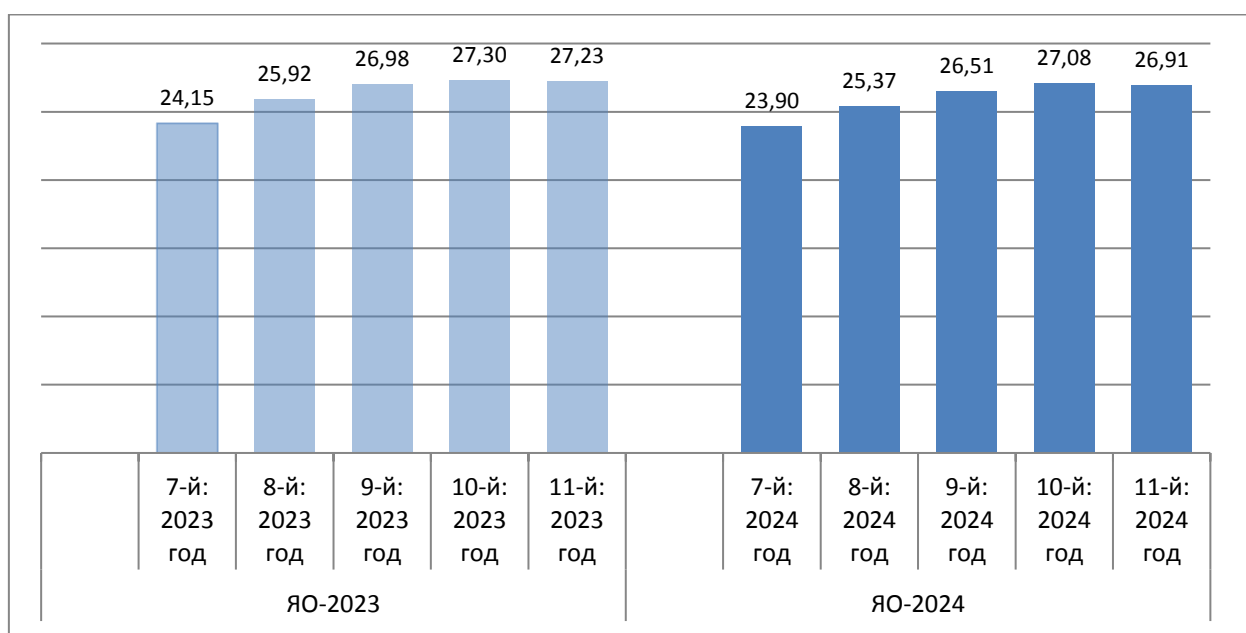

Рис.23. Интегральный показатель выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) школьников

Значение интегрального показателя риска наркотизации показывает, что наиболее подверженными вовлечению в употребление ПАВ являются обучающиеся 9-11 классов. В этот период школьного обучения наблюдается наименее благоприятное сочетание когнитивных, отношенческих и поведенческих особенностей, которые в совокупности могут поспособствовать наркотизации школьников.

Наименее подверженными наркотизации являются обучающиеся 7-х классов.

В целом, риск наркотизации по школьной выборке может быть описан как ниже среднего.

3. СТУДЕНТЫ

В данном разделе представлен анализ результатов, полученных на выборке студентов образовательных организаций среднего профессионального образования Ярославской области.

3.1. Частный фактор «Когнитивные представления»

Представления студентов о причинах начала употребления наркотиков представлены на рис. 24.

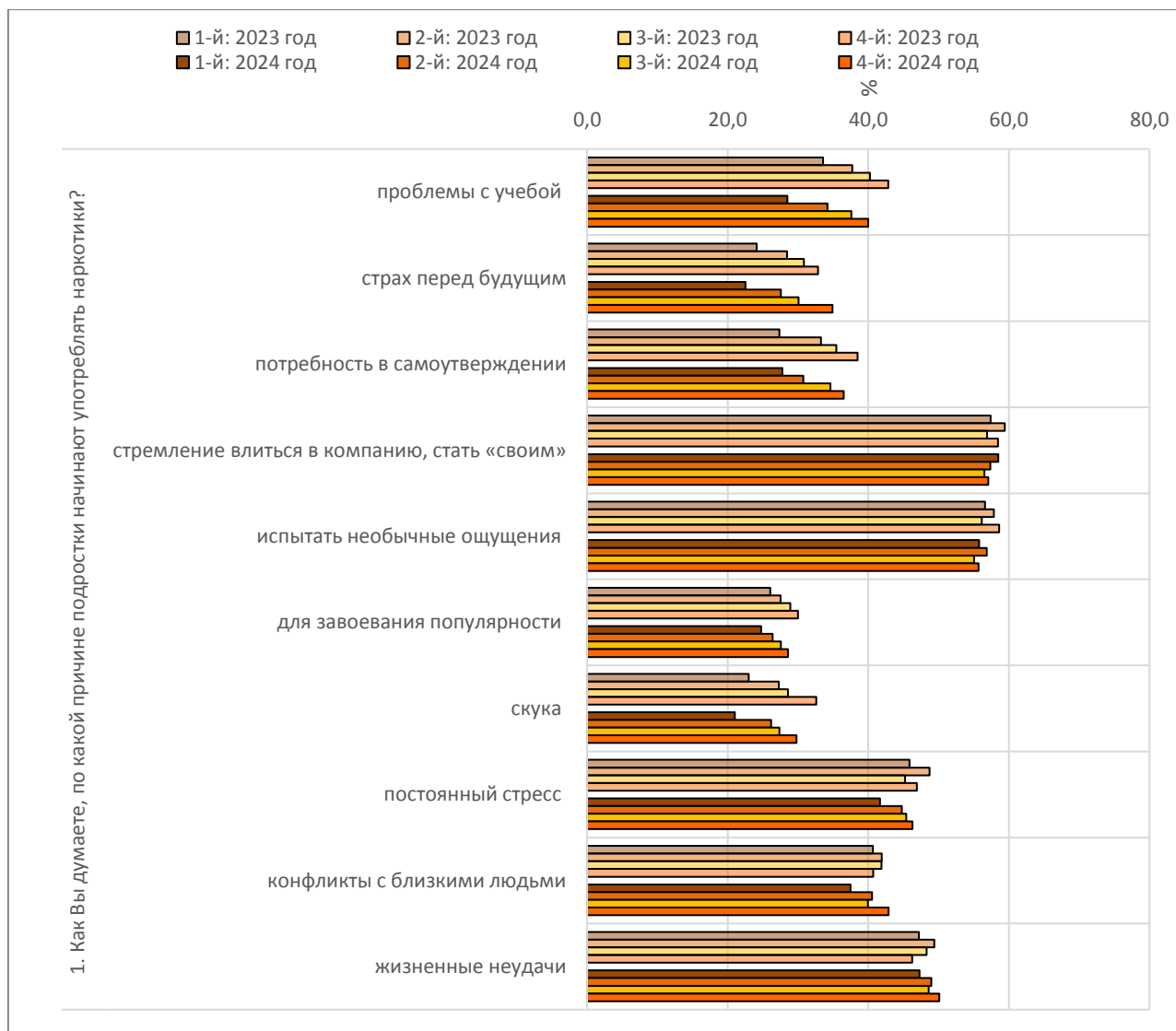

Рис.24. Представления студентов о причинах употребления подростками наркотиков

На первом месте по частоте упоминания располагаются причины, связанные со стремлением влиться в компанию и стать в ней «своим», а также испытать необычные ощущения (55-60% ответов).

Второе по распространенности место занимают такие причины как: «постоянный стресс» (42-46% ответов), «жизненные неудачи» (47-50%), «конфликты с близкими людьми» (38-43%) и «проблемы с учебой» (29-40%).

В третью группу можно отнести «страх перед будущим» (23-35% ответов), «потребность в самоутверждении» (28-37%), «завоевание популярности» (25-29%) и «скука» (21-30% ответов).

В сравнении с прошлым годом значительной динамики ответов не выявляется, колебания значений в пределах 2-3%

В разрезе курсов обучения можно отметить, что такие причины употребления ПАВ как проблемы с учебой, страх перед будущим, потребность в самоутверждении, завоевание популярности, постоянный стресс и скука имеют устойчивую тенденцию к нарастанию, достигая своего максимума на 4 курсе. Здесь важно подчеркнуть, что вопросы успешности обучения и профессионального развития имеют постоянно растущую значимость для студентов, и в случае неблагоприятного стечения обстоятельств увеличивают риски вовлечения в наркопотребление. Отсюда следует, что данным вопросам следует уделять отдельное внимание при организации воспитательной и профилактической работы в организациях СПО.

Стремление влиться в компанию, испытать необычные ощущения как причины начала наркопотребления демонстрируют циклический характер изменений.

Наибольшую чувствительность к конфликтам с близкими и жизненным неудачам (что может привести к вовлечению в употребление ПАВ) демонстрируют студенты 2 и 3 курсов.

На рис. 25 представлены представления студентов *о скорости возникновения зависимости от наркотиков.*

Подавляющее большинство студентов (около 80%) имеют адекватные представления о скорости формирования наркозависимости и указывают, что она возможна уже после 1-2 проб.

Однако около 14% студентов считают, что для возникновения зависимости необходимо регулярно употреблять наркотики в течение 2-3 месяцев. Еще около 5% студентов считают, что при редком употреблении зависимости не формируется вообще.

В сравнении с прошлым года можно отметить, что среди студентов 3-4 курсов стало больше тех, кто осведомлен о возникновении наркотической зависимости после 1-2 проб (прирост составил 4-5%).

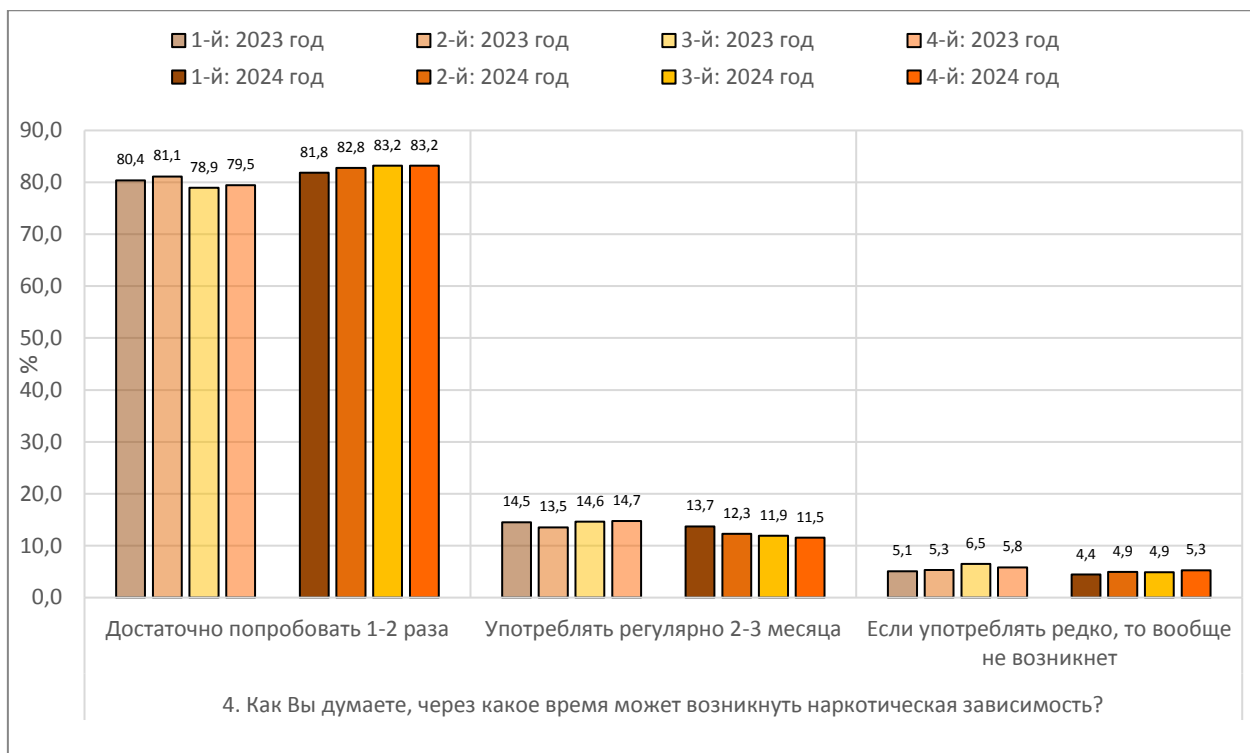

Рис.25. Представления студентов о скорости возникновения наркотической зависимости

Какой-либо выраженной динамики в период обучения данные представления по-прежнему не обнаруживают, что может свидетельствовать либо об отсутствии соответствующей информационной работы со студентами, либо об ее недостаточной эффективности. Частично это подтверждается и особенностями отношения студентов к различным мифам о наркотиках.

На рисунке 26 представлены данные о распространенности среди студентов различных мифов о наркотиках (правдивых и ложных).

Подавляющее большинство студентов осведомлены, что наркоман может умереть от передозировки (79-84%).

Второе место по распространенности занимает миф о том, что по внешнему виду можно определить наличие у человека наркозависимости (60-65%). В 2024 году доля студентов заметно выросла (прирост около 5% на каждом курсе).

На третьем месте убежденность студентов в том, что наркомания – это болезнь только слабых и безвольных людей (42-46%). Доля студентов, разделяющих этот ложный миф, также демонстрирует некоторое повышение по сравнению с 2023 годом (прирост на 2-3%).

Все указанные мифы характеризуются снижением распространенности от 1 к 4 курсу. Относительно двух ложных мифов это можно рассматривать как позитивную тенденцию. Однако по отношению к правдивому мифу о возможности смерти от передозировки выявленная динамика скорее негативная. Возможно, речь идет о нарастании у студентов недоверия и скепсиса к предоставляемой информации о наркомании, ее проявлениях и последствиях.

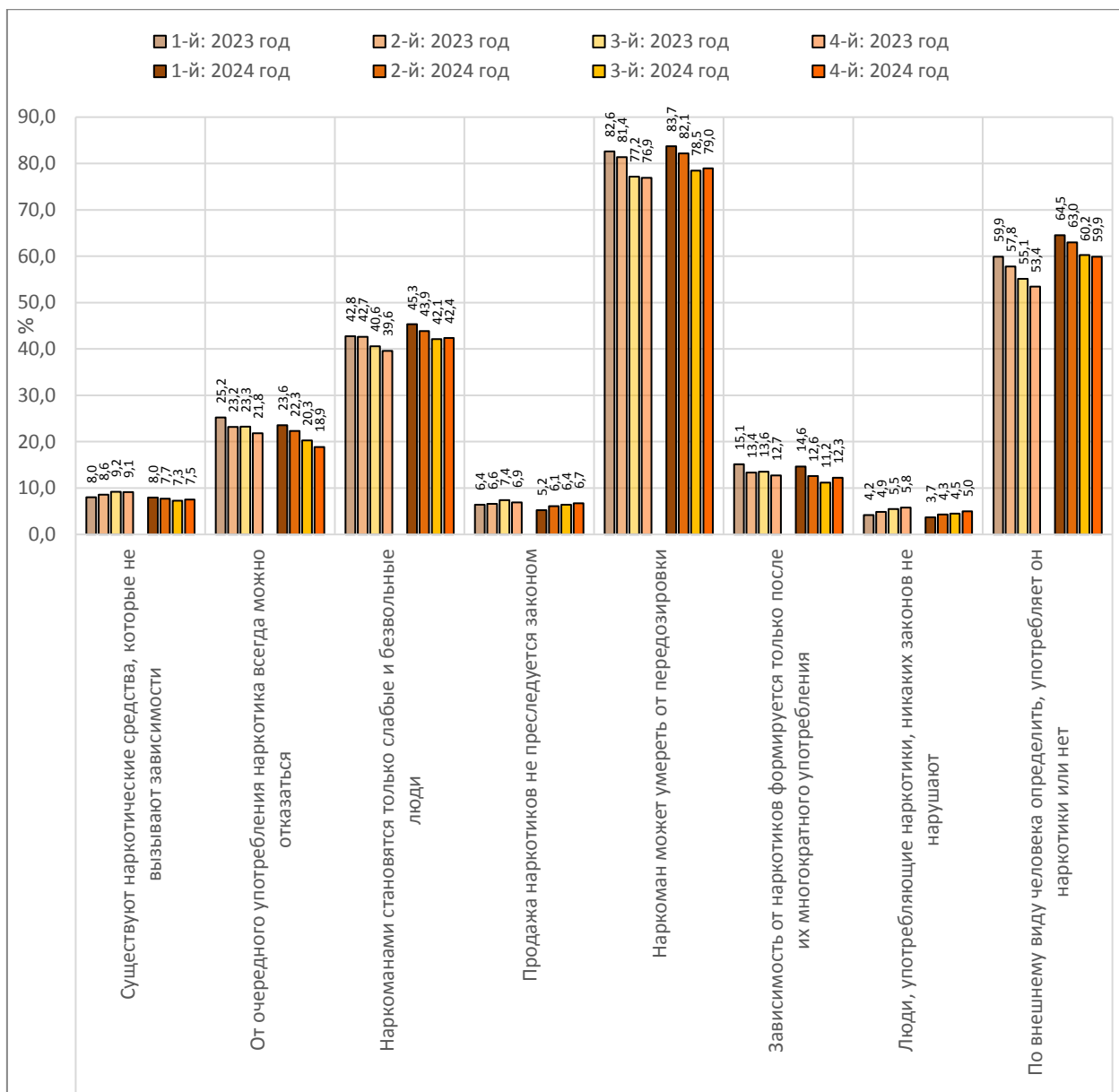

Рис. 26. Адекватность представлений студентов о ПАВ

Ложные мифы о том, что «от очередного употребления наркотика всегда можно отказаться», «зависимость формируется только после многократного употребления» также имеют тенденцию к снижению распространенности от 1 к 4 курсу.

Ложные мифы об отсутствии ответственности за продажу и употребление наркотиков, а также о существовании наркотиков, не формирующих зависимости, при изначально невысокой распространенности отличаются достаточной устойчивостью.

В целом, студенты характеризуются недостаточной степенью осведомленности о наркомании, а имеющиеся у них неадекватные представления отличаются малой изменчивостью, а по ряду позиций имеют тенденцию к укреплению. Это актуализирует вопрос корректировки проводимой профилактической работы со студентами СПО.

3.2. Частный фактор «Социальное окружение»

На рисунке 27 представлены данные об авторитетности для студентов различных источников информации о наркотиках.

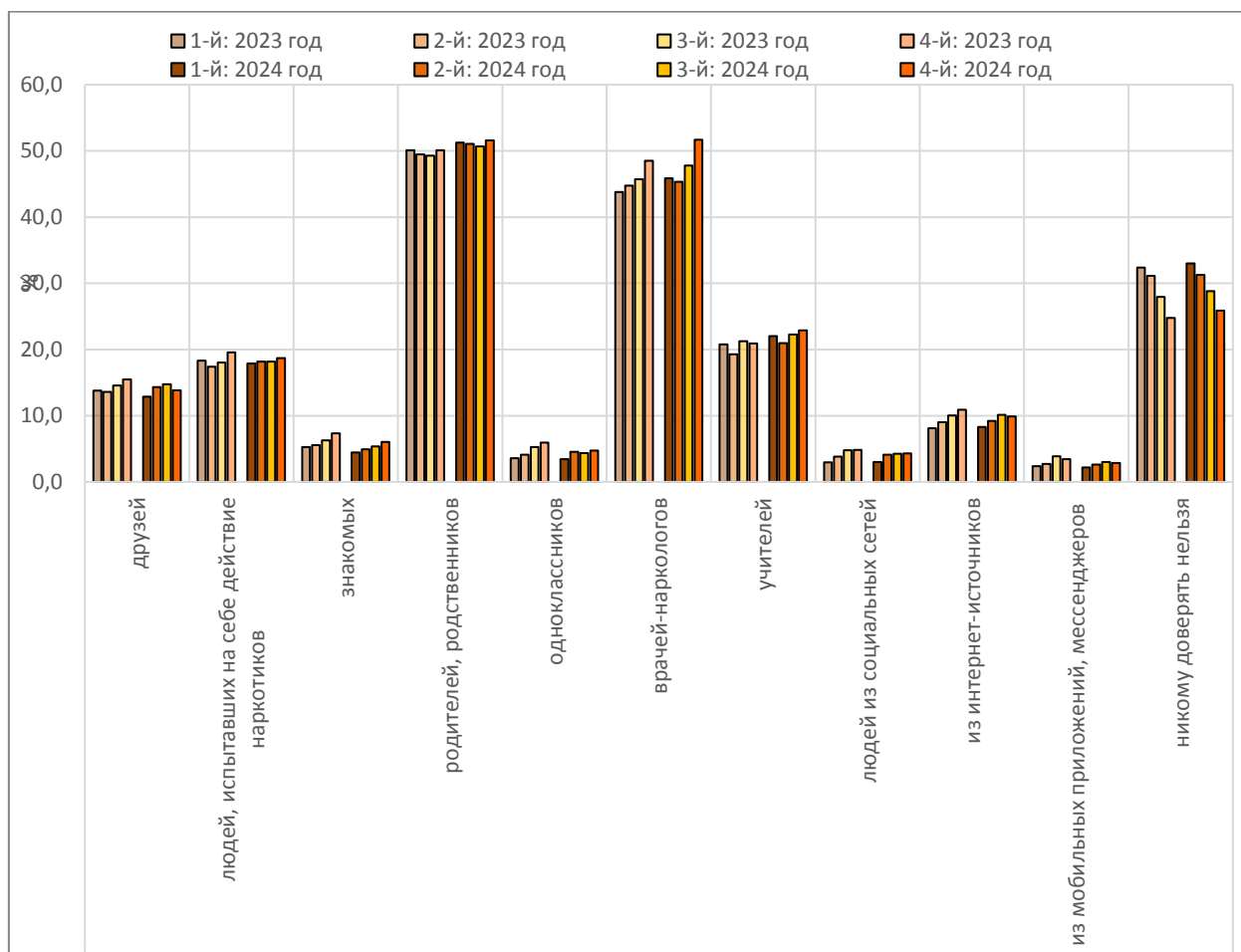

Рис. 27. Авторитетность для студентов различных информационных источников о наркотиках

Только около 50% студентов доверяют мнению родителей и врачей-наркологов. В сравнении с прошлым годом отмечается небольшое увеличение этих долей (на 2-3%).

Около трети опрошенных (26-33%) не имеют никаких авторитетных источников информации и убеждены, что доверять в вопросах о наркомании нельзя никому.

Примерно равная доля студентов (около 20%) ориентируются на мнение педагогов и непосредственных наркопотребителей. При этом можно отметить небольшое повышение авторитетности мнения педагогов по сравнению с прошлым замером (на 2-3%). Чуть меньшее количество (14-15%) доверяют мнению своих друзей. Примерно каждый 10-й студент доверяет интернет-источникам.

Авторитетность мнения родителей, педагогов и друзей характеризуется стабильностью и не имеет существенной динамики в зависимости от курса обучения.

Авторитетность мнений наркологов от 1 к 4 курсу повышается, что можно рассматривать как положительную тенденцию. Еще одной положительной тенденцией служит снижение доли студентов, которые не признают никаких авторитетов по вопросам наркомании (с 33% на 1 курсе до 26% на 4 курсе).

В целом, ответы студентов позволяют проблематизировать вопрос влиятельности различных агентов. Наблюдается довольно выраженная неопределенность студентов в том, кого можно считать авторитетом и на чье мнение опираться при формировании субъективного отношения к наркомании. Отсутствие явного «лидера мнений» и довольно высокая ориентация на мнение наркопотребителей (которое при этом трудно прогнозировать) сопряжены с повышением рисков вовлечения в наркопотребление.

На рисунке 28 представлены данные о наличии в окружении студентов лиц, употребляющих наркотики.

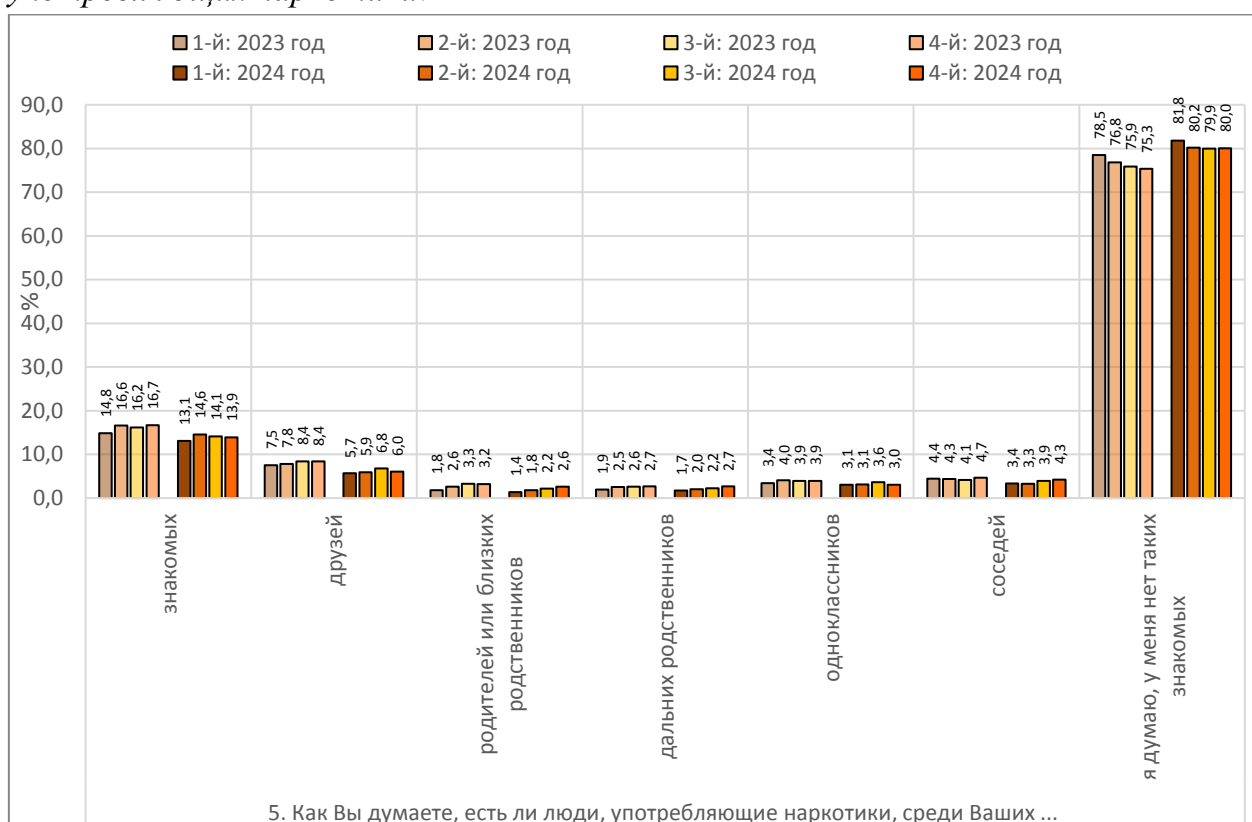

Рис. 28. Наличие наркопотребителей в социальном окружении студентов

У подавляющего большинства студентов (80-82%) в социальном круге отсутствуют люди, употребляющие наркотические вещества. В сравнении с прошлым годом таких студентов стало больше на 3-5% на каждом из курсов.

Соответственно, несколько снизилась доля тех, у кого наркопотребители есть среди знакомых (на 2-3%).

В целом, социальный круг студентов всех курсов может быть охарактеризован как достаточно благополучный.

Частный фактор «Эмоциональное отношение»

На рисунке 29 отражены представления студентов о различных наркотических эффектах.

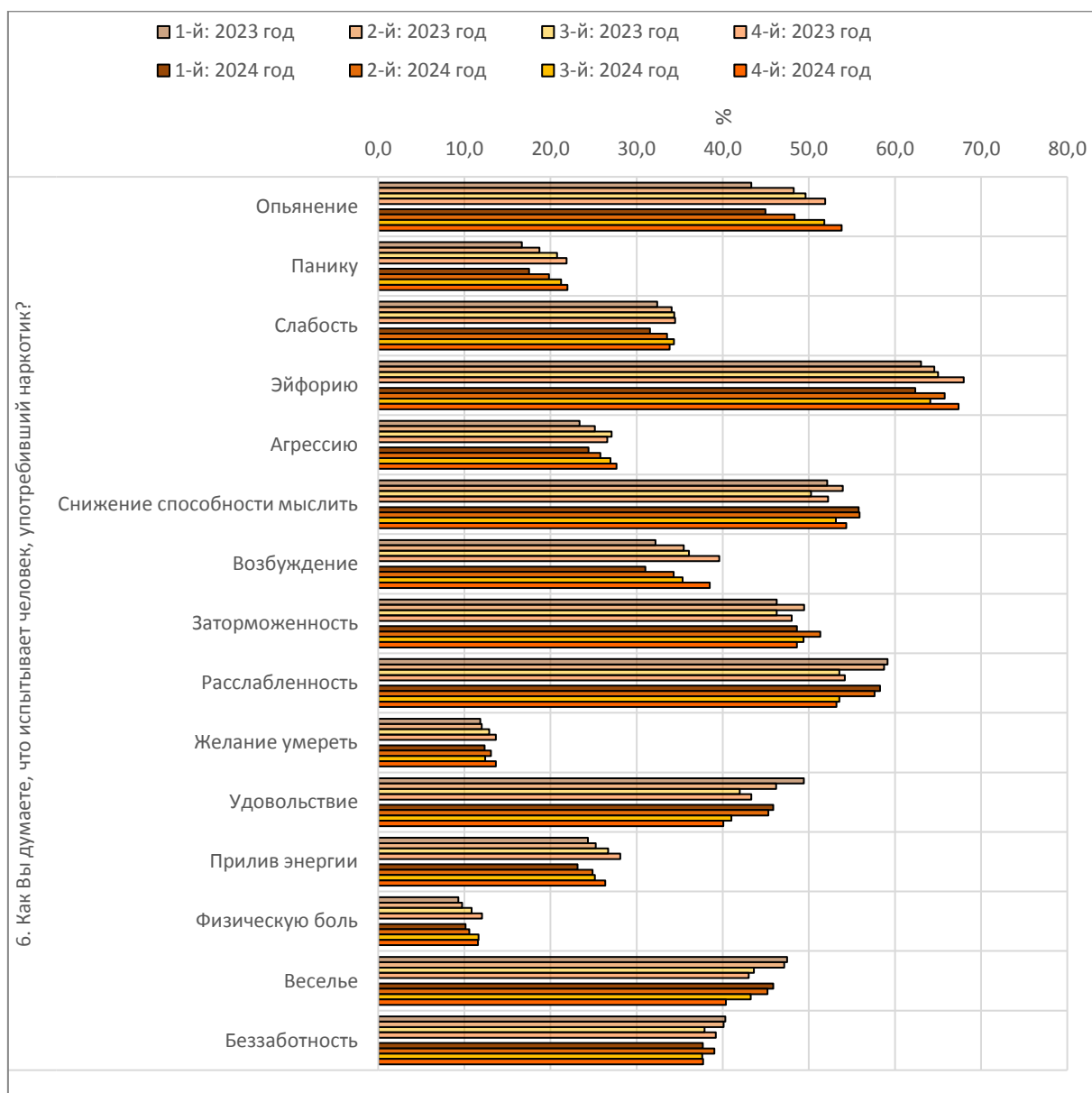

Рис. 29. Представления студентов о наркотических эффектах

Наиболее часто указываемыми эффектами выступают эйфория (62-67% ответов), снижение способности мыслить (53-56% ответов), расслабленность (53-58% ответов) и опьянение (45-54% ответов).

Реже всего студенты упоминают о желании умереть (12-14%) и физической боли (10-12%). Однако частота их указания от 1-го к 4-му курсу несколько возрастает.

В разрезе курсов обучения можно также отметить, что частота упоминания таких эффектов как опьянение, паника, эйфория, агрессия, возбуждение, прилив энергии тоже имеет тенденцию к наращиванию.

Такие эффекты как снижение способности мыслить, расслабленность, удовольствие, веселье чаще упоминаются студентами младших курсов. К 3-4 курсу их выбираемость снижается.

В сравнении с 2023 годом существенных изменений практически нет. Можно отметить некоторое снижение частоты указания на удовольствие, веселье и повышение частоты выбора эффекта опьянения.

В целом студенты демонстрируют достаточно высокую осведомленность о возможных наркотических эффектах, которая по мере обучения претерпевает определенные изменения. Направленность этих изменений неоднозначна: растет как описание «положительных» состояний, так и негативных. При этом первичные (наиболее «приятные») эффекты употребления наркотиков остаются доминирующими для студентов всех курсов.

На рисунке 30 отражены представления студентов об основных страхах, которые могут удержать их сверстников от употребления наркотиков.

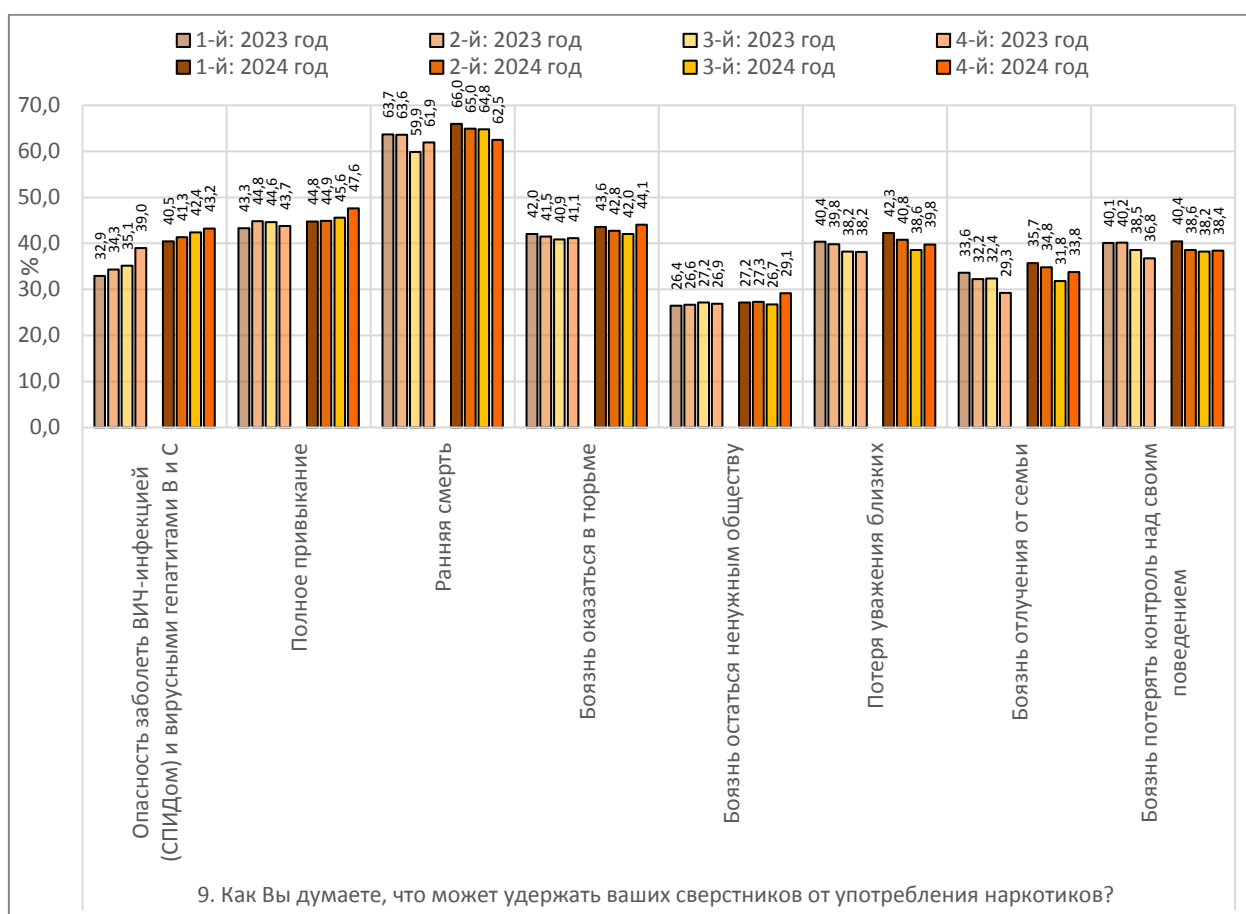

Рис. 30. Сдерживающие факторы употребления ПАВ среди студентов

По мнению студентов наиболее значимым сдерживающим фактором выступает ранняя смерть (62-66% ответов). В сравнении с прошлым годом

наблюдается увеличение доли указавших этот страх. Менее всего у студентов вызывает опасение оказаться ненужным обществу (27-29% ответов).

Остальные предложенные к оценке страхи имеют для студентов примерно равную и при этом умеренную интенсивность (на них указали 30-40% опрошенных). При этом по большинству этих позиций можно отметить некоторое увеличение выбираемости в сравнении с 2023 годом

Значительной динамики в зависимости от курса обучения ни один из сдерживающих факторов не проявляет. Тем не менее можно отметить, что страх опасных заболеваний имеет тенденцию к усилению, а страхи потери уважения близких, отлучения от семьи и потери контроля над поведением, напротив, к 4 курсу становятся менее значимыми. По всей вероятности, это связано с естественным процессом взросления и ухода из родительской семьи, обретения самостоятельности. Также можно отметить, что страх ранней смерти тоже имеет тенденцию к ослаблению.

Выявленная стабильность влияния различных сдерживающих факторов требует определенной корректировки проводимой профилактической работы. Представляется полезным сконцентрировать внимание студентов на различных последствиях наркомании (личностных, социальных), делая их более осознанными и реалистичными.

3.3. Частный фактор «Поведенческие стратегии»

На рисунке 31 представлены ответы студентов, описывающие их реакцию на предложение попробовать наркотик.

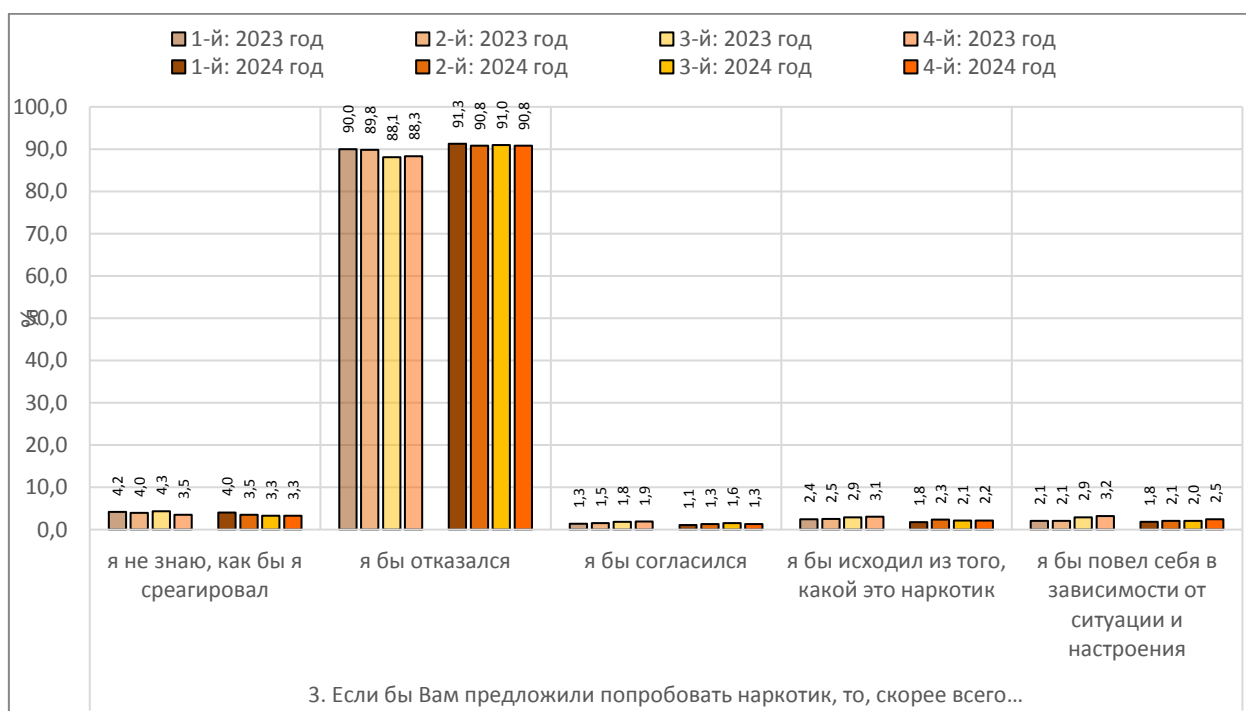

Рис. 31. Предполагаемая реакция студентов на предложение употребления наркотика

Большинство студентов (90-91%) указали, что отказались бы в ответ на предложение попробовать наркотик.

Около 10% студентов характеризуются той или иной степенью готовности к наркотической пробе. Их них около 4% не могут заранее прогнозировать свою реакцию, около 2,5% примут решение исходя из предлагаемого для пробы вида наркотика, еще 2,5% согласятся или откажутся в зависимости от настроения и состояния. Около 1,5% студентов готовы согласиться на предложение попробовать наркотики.

Данное соотношение позиций студентов довольно стабильно на протяжении всего периода обучения в СПО. Сохранение доли уверенных в своем отказе выступает позитивной тенденцией, однако сохранность доли сомневающихся – скорее негативной, т.к. каждый десятый студент потенциально может быть вовлечен и наркопотребление.

Аналогичная картина проявляется и в проективном варианте данного вопроса (обозначение предполагаемой реакции сверстников).

На рисунке 32 представлена оценка студентами легкости вовлечения сверстников в наркопотребление.

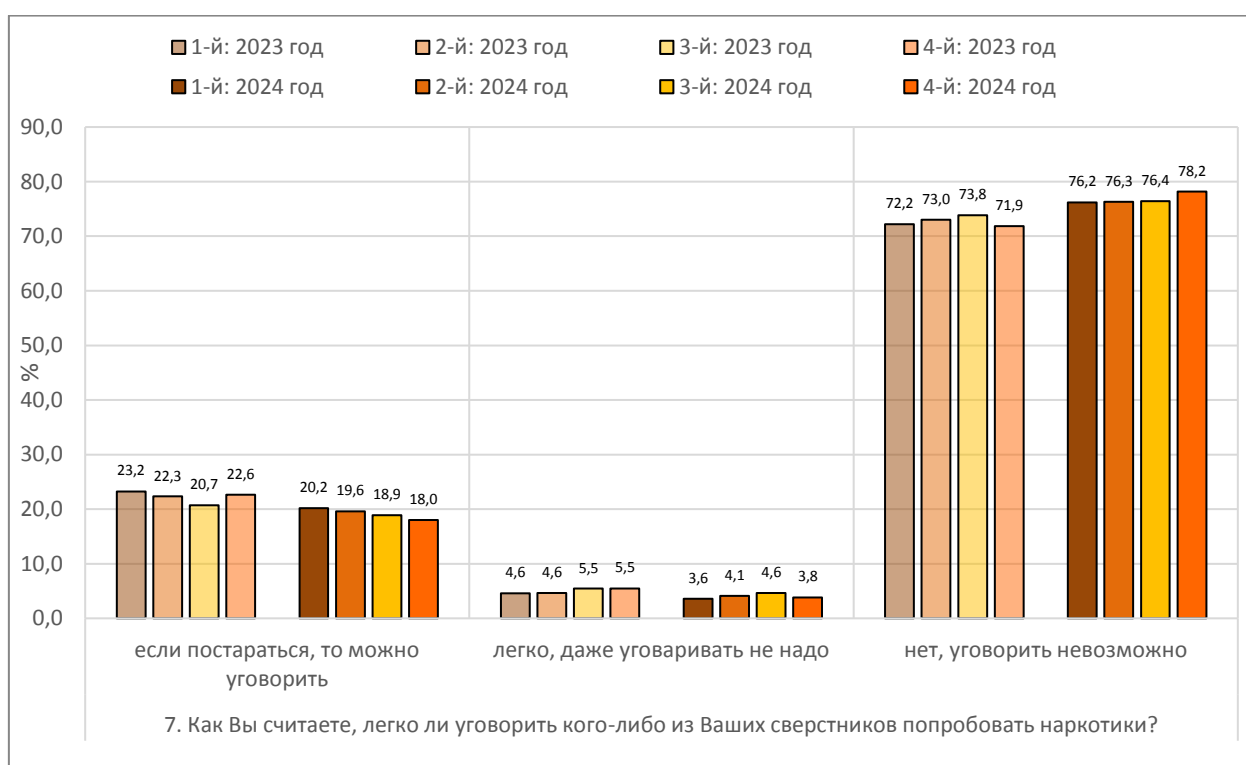

Рис. 32. Оценка студентами легкости вовлечения сверстников в употребление наркотиков

При прогнозировании реакции своих сокурсников студенты демонстрируют еще более выраженную готовность к наркопотреблению. Так, только 76-78% респондентов указали, что уговорить их сверстников невозможно. При этом к положительным изменениям можно отнести тот факт, что доля таких студентов в 2024 году стала заметно выше.

Почти четверть студентов считают, что сверстники могут согласиться на пробу наркотиков, из них около 20% указали, что для этого нужно постараться, а около 5% считают, что согласие сверстников на этот шаг не потребует каких-либо усилий и будет достигнуто практически сразу. В сравнении с прошлым замером численность студентов, придерживающихся этих мнений, сократилась.

В целом, вопрос эффективности антинаркотической пропаганды среди студентов ПОО СПО остается достаточно актуальным и требует детального рассмотрения и некоторой корректировки подходов.

На рисунке 33 представлен выбор студентами стратегий поведения в случае начала употребления наркотиков кем-то из близких.

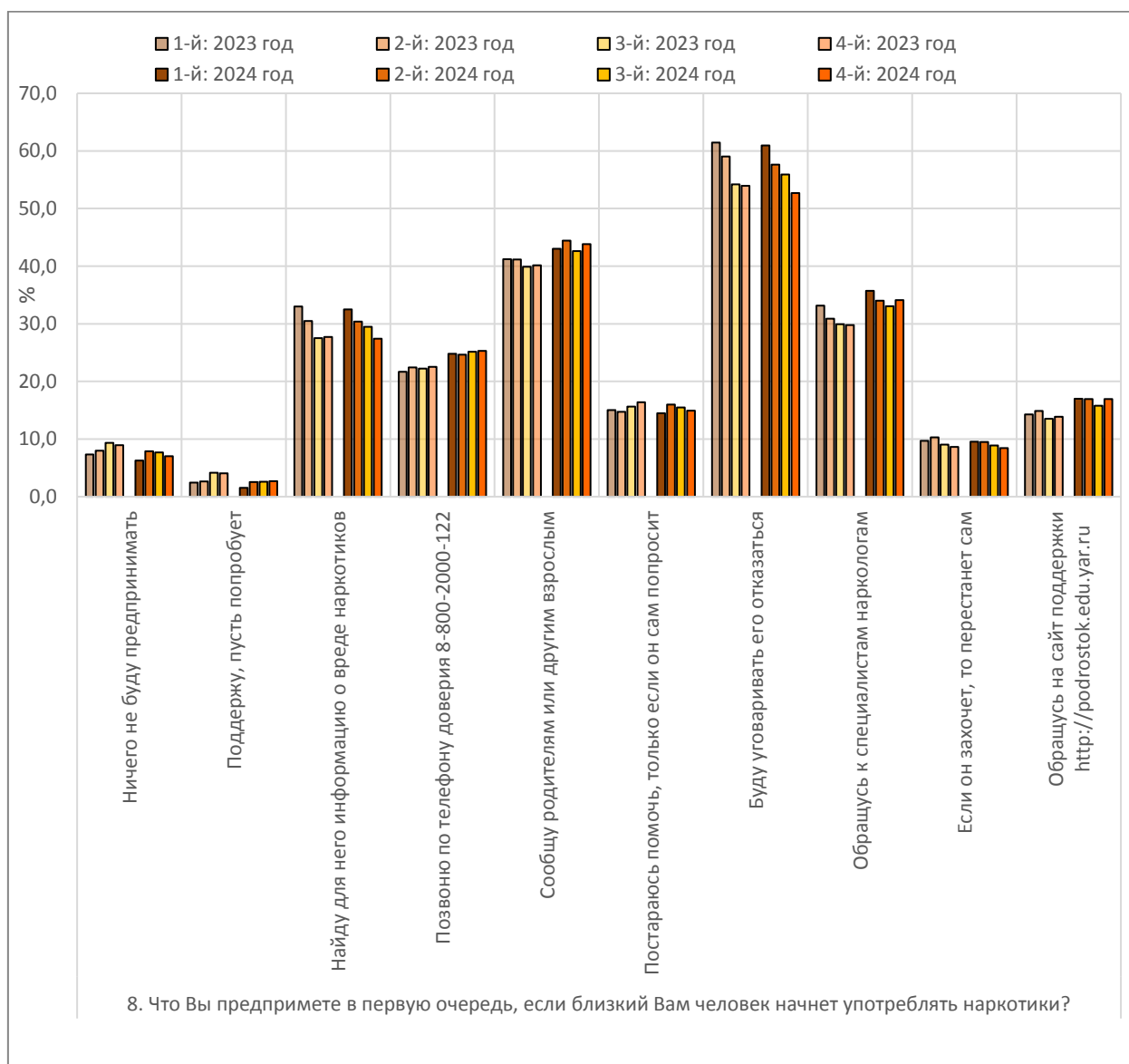

Рис. 33. Предполагаемые действия студентов при вовлечении близкого человека в наркопотребление

К наиболее типичным реакциям студентов при вовлечении в наркопотребление кого-либо из близких им людей можно отнести: попытки отговорить от употребления (53-61%), сообщение родителям или другим взрослым

(42-44%), обращение к наркологам (33-36%), поиск информации о вреде наркотиков (27-33%). К положительным изменениям можно отнести тот факт, что по сравнению с 2023 годом частота выбора стратегий обращения к родителям/взрослым и наркологам несколько увеличилась (рост в пределах 5%).

Выбор студентами разных курсов таких реакций как «позвоню по телефону доверия» (около 25% ответов), «постараюсь помочь, только если он сам попросит» (15-16%), «если он захочет, то перестанет сам» (9-10%) и «обращусь на сайт поддержки» (16-17%) практически не подвержена изменениям на протяжении обучения. При этом отметим, что выбираемость стратегий обращения на сайт поддержки и по телефону доверия в 2024 году несколько повысилась. Это, безусловно, выступает положительной тенденцией и требует дальнейшего укрепления.

В целом, поведенческие реакции студентов при столкновении с наркотиками (личном или в социальном окружении) указывают на недостаточно сформированные и устойчивые паттерны на отказ, а также недостаточно сформированные представления о способах правильного реагирования на вовлечение близкого человека в наркопотребление.

На рисунке 34 представлены значения по каждой из отдельных составляющих факторов риска наркотизации. Максимально возможное значение по каждой из шкал равняется 1.

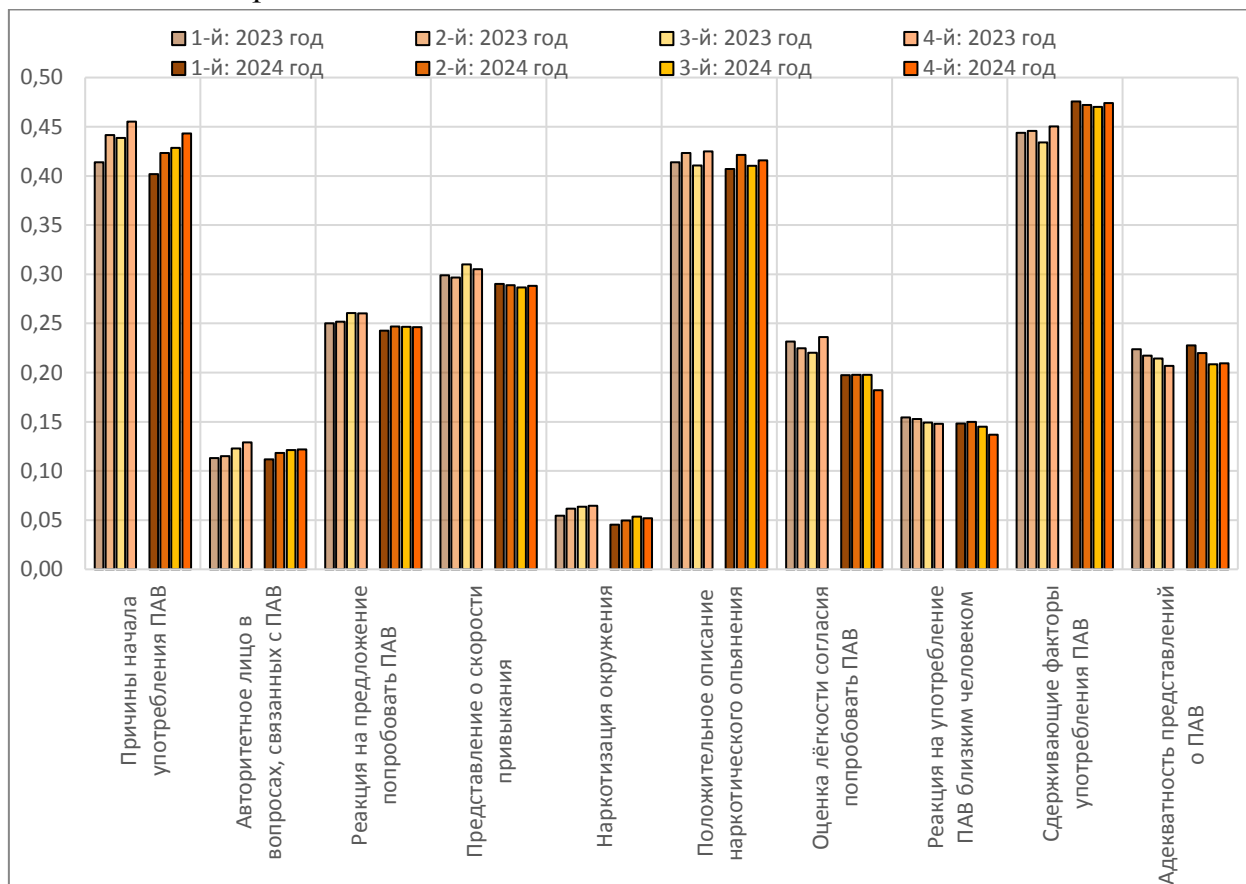

Рис. 34. Значения отдельных составляющих частных факторов риска наркотизации студентов по годам обучения

Наиболее значительный вклад в риск наркотизации студентов СПО вносят представления о причинах вовлечения в наркопотребление, привлекательность наркотических эффектов и сила сдерживающих факторов (страхов и опасений, связанных с употреблением ПАВ).

Общей негативной тенденцией выступает тот факт, что к 4 курсу риск наркотизации в целом возрастает. Об этом говорит, в частности, расширение спектра допустимых причин для употребления ПАВ, укрепление веры в ложные мифы о наркотиках, более положительное отношение к состоянию наркотического опьянения при сохранении средней силы влияния сдерживающих факторов (страхов).

На рисунке 35 представлено значение интегрального показателя выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) студентов.

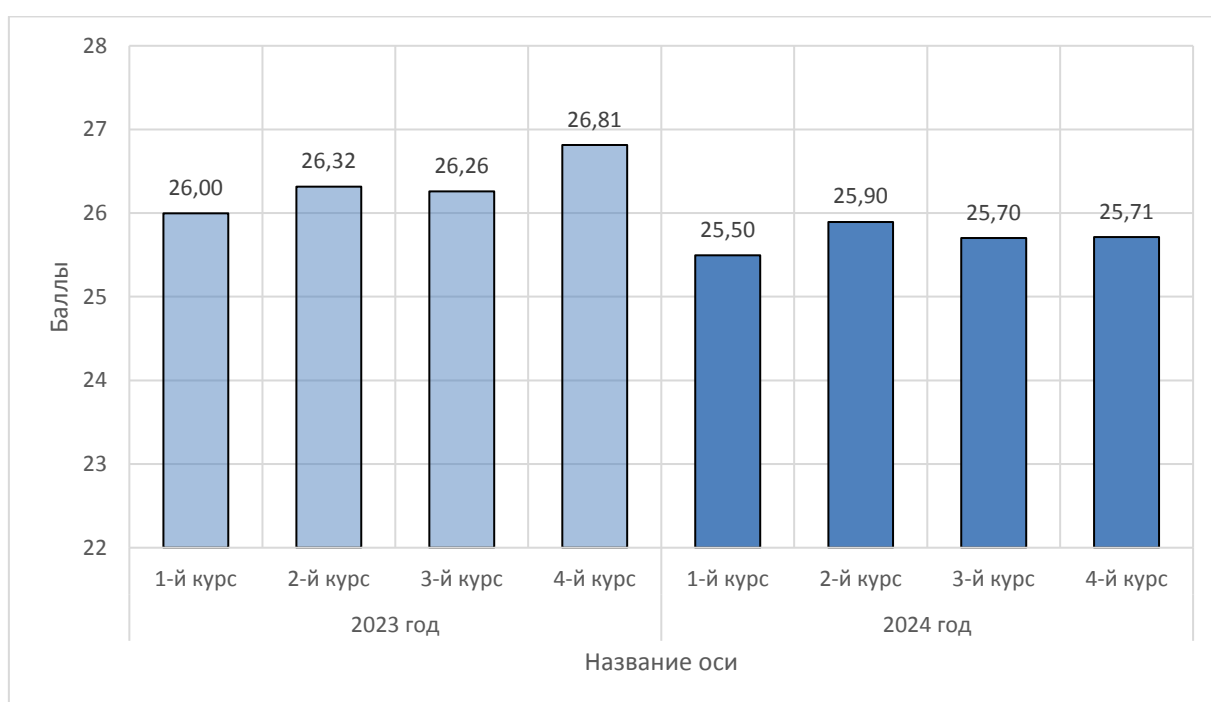

Рис.35. Интегральный показатель выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) студентов

В сравнении с 2023 годом интегральный показатель риска наркотизации не претерпел существенных изменений. На протяжении всего периода обучения в ПОО СПО риск наркотизации у студентов остается примерно одинаковым и при этом относительно низким.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Результаты проведенного регионального исследования позволяют обозначить основную проблематику в вопросах риска вовлечения обучающихся региона в употребление психоактивных веществ.

1. Устойчивая связь в сознании обучающихся наркопотребления с возможностями избавления от эмоциональных и жизненных трудностей, социализацией в среде сверстников.
2. Широкая распространенность среди обучающихся ложных мифов о наркотиках, особенно о: внешних признаках наркомании, скорости возникновения зависимости и ее силе, существовании «легких» наркотиков.
3. Сконцентрированность обучающихся на первичных («положительных») эффектах наркотического опьянения в ущерб осознанию отдаленных эффектов на более поздних стадиях наркозависимости.
4. Отсутствие у обучающихся устойчивых, четких и адекватных представлений о механизмах формирования наркозависимости и ее последствиях (физических, психологических и социальных).
5. Низкая информированность обучающихся об эффективных стратегиях поведения при столкновении с наркозависимостью в своем ближайшем социальном окружении.
6. Недостаточная эффективность организованного информационного воздействия на обучающихся в сочетании с низкой контролируемостью их интернет-активности и недостаточной авторитетностью по вопросам наркозависимости специалистов, наркологов, родителей и педагогов.